

Приключения гномов, или О доверии и резном кресле

Направленность: Джен

Автор: KihsoR (<https://ficbook.net/authors/1443607>)

Фэндом: Хоббит, Толкин Джон Р. Р. «Хоббит, или Туда и обратно» (кроссовер)

Пейринг или персонажи: Торин, Кили, Фили, ОМП

Рейтинг: R

Жанры: Ангст, Фэнтези, Экшн (action), Психология, Hurt/comfort, Мифические существа

Предупреждения: **Насилие**, **ОМП**

Размер: Миди, 47 страниц

Кол-во частей: 15

Статус: закончен

Описание:

Битва при Азанулбизаре осталась в прошлом. Торин осел в Эсгароте и пытается наладить свою жизнь, когда неожиданно получает письмо от сестры. Та обеспокоена судьбой своих сыновей и просит брата позаботиться о них. Сознывая ценность семейных отношений, Торин готовится к приезду племянников, подозревая, что воспитание подростков - дело посложнее сражений.

Публикация на других ресурсах:

Разрешено только в виде ссылки

Примечания автора:

Этот рассказ родился на стыке двух идей, в мучительном поиске золотой середины. После просмотра фильма “Хоббит: Нежданное путешествие” у меня, как и у тысяч вдохновившихся, возникло жгучее желание пофантазировать на тему того, как жили гномы Одинокой горы после изгнания Смогом.

Я принялась перечитывать “Приложения” и искать статьи о роде Дурина, чтоб узнать, что об этом пишет сам Толкин. Но все же отправной точкой стал фильм, имеющий с оригиналом немало расхождений – особенно в том, что касается дат рождений, смертей и битв. Ведь Питер Джексон сознательно втиснул события легендарiums в суженные временные рамки, чтобы герои на экране выглядели органично за счет заметной разницы в возрасте.

Так родилось понимание того, что мне не удастся развить свою идею, избежав конфликта с обоими источниками.

Таким образом, я представляю вашему вниманию вольную версию того, что случилось с гномами после битвы при Азанулбизаре. Первый рассказ из запланированного цикла основан на теме, лежащей у самой поверхности: Торин Дубощит встречается со своими племянниками. Если не ошибаюсь, в оригинале он воспитывал Фили и Кили с самого их рождения в Синих горах, и здесь началось мое первое и главное отступление от первоисточника. Однако я искренне старалась сделать так, чтоб мысль “такого не могло быть”, посещала читателей как можно реже.

P.S. Заранее прошу прощения у врачей, охотников, писателей, знатоков творчества Толкина и прочих специалистов, ибо автор сего рассказа не всеведущ.

ТОС

ТОС	2
Глава I, в которой письмо не предвещает ничего хорошего	3
Примечание к части	5
Глава II, в которой Торин находит племянникам работу	6
Глава III, в которой Фили и Кили попадают в переplet	8
Глава IV, в которой появляется кукольник Лорн	11
Глава V, в которой выкуп ничего не меняет	15
Глава VI, в которой Торин решает последовать совету кукольника	18
Глава VII, в которой Фили получает ценный урок	21
Глава VIII, в которой вискорица разделяет семью	27
Глава IX, в которой Кили делает свой первый меткий выстрел	30
Глава X, в которой, к сожалению, так не хватает хорошего лекаря	34
Глава XI, в которой хороший лекарь все же появляется	37
Глава XII, в которой взросление приходит с ответственностью	44
Примечание к части	45
Глава XIII, в которой кукольник вновь становится советчиком	47
Примечание к части	49
Глава XIV, в которой бургомистр выражает благодарность	51
Глава XV, последняя, в которой заканчивается одна история и начинается другая	54

Глава I, в которой письмо не предвещает ничего хорошего

«Мой дорогой брат, мы не виделись с тобой с тех самых пор, как сгинул наш отец, но я обращаюсь к тебе, потому что мне больше не на кого положиться. После гибели моего мужа для нас настали непростые времена, и боюсь, я не могу дать своим сыновьям того, в чем они нуждаются.

Они всегда были непоседливы, но они взрослеют, и я уже не в силах справиться с ними в одиночку. А проделки их становятся все более опасными. Месяц назад они отправились в горы дразнить троллей и чудом избежали гибели, а неделю спустя повздорили с конюхом и выпустили из загона всех лошадей. Одну из них так и не нашли, и дело могло бы кончиться плохо, если б наш сосед не одолжил нам денег и не возместил конюху убытки.

Я слышала, ты осел в Эсгароте и, надеюсь, все еще будешь там, когда получишь мое письмо, ибо следом за ним я отправила в дорогу своих сыновей. Если они останутся здесь, боюсь, их ждут лишь неприятности.

Им нужна крепкая рука и наставляющий голос, кто-нибудь, на кого они могли бы равняться. Помоги им стать настоящими гномами, и да благословят вас боги!

Дис, дочь Траина*

P.S. Будь бдителен, брат мой. Продовольствия им хватит лишь до Эсгарота, и, пополнив запасы, они могут попытаться сбежать».

Торин отложил письмо и ощутил легкий приступ паники. Он участвовал во многих битвах, обучился кузнечному делу и слыл неплохим резчиком по дереву и камню, но что он знал о воспитании подростков? Снести головы сотне орков и то проще, чем взять на себя опеку над двумя молодыми гномами.

Торин прошелся по комнате, беспокойно попыхивая трубкой, и, остановившись у окна, уставился вдаль. С другой стороны, эти двое — потомки Дурина, его, Торина, племянники и наследники рода. А что может быть важнее родственных уз, особенно после несчастий, выпавших на долю гномов Эребора и разбросавших их по миру? Кто подставит сестре плечо, если не ее старший брат?

Торин вытряхнул пепел в ладонь и, проклиная себя за принятое решение, отправился просить лавочников и соседей проследить, не появятся ли в городе подозрительные молодые гномы.

Каждое утро Торин перечитывал письмо и раз от раза все больше убеждался, что племянникам нужен не наставляющий голос, а хорошая порка. Не то чтобы он сам не шалил в юности, но, по крайней мере, никогда не пытался отвертеться, когда наступало время отвечать за свои проступки.

В таких размышлениях и томительном ожидании перемен минула неделя, но сыновья Дис так и не появились. «Пока не появились», — поправил себя эреборец на исходе седьмого дня. Отчего-то ему казалось, что через несколько часов его разбудит не

рассвет, а стук в дверь.

Но он ошибся: наступившее утро ничем не отличалось от предыдущих. Летнее солнце быстро поднималось по небосклону, растворяя в своих лучах клочья тумана. Первыми на улицу, как и всегда, выползли сонные лавочники, и торговая площадь начала оживать. Привычно прогрохотала по мостовой повозка булочника, следом за которой ковылял старый подслеповатый пес. Словом, в Озерном городе занимался самый обыкновенный день.

Лишь к обеду Торин вернулся мыслями к письму и неожиданно осознал, что Дис — намеренно или случайно — поставила его в неловкое положение. Он наизусть знал историю своего рода и имена всех предков, начиная с Дурина Бессмертного, но совершенно не помнил, как зовут собственных племянников. Считать их просто «детьми сестры» было очень удобно: когда неприятности безымянны, их приближение не ощущается так остро.

Торин выудил из кармана сложенный пергамент и, убедившись, что Дис действительно нигде не упоминала, как назвала своих сыновей, глубоко задумался. За мучительными попытками выудить из памяти два имени его и застал мальчишка лет семи, внезапно распахнувший дверь.

— Торин! — крикнул он так звонко, что гном вздрогнул.

Эреборец оглянулся и узнал Брегонда, сына кукольника Лорна. Лорн был славным человеком, всегда держал данное слово и учил тому же своих детей. Сейчас на пороге, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, стоял младший из них. Мальчишка был взлохмачен, щеки его пылали румянцем, а в глазах горело возбуждение.

— Папа... там... — пропыхтел он, отдуваясь после быстрого бега. — Он велел...

Окинув паренька скептическим взглядом, Торин молча налил ему кружку воды, которую тот незамедлительно опустошил.

— Отец отправил меня к тебе, — выпалил Брегонд, отдышавшись. — Он сказал, что заметил у лавки мясника двух незнакомых гномов!

Встрепенувшись, Торин устремил на юного посланца пытливым взглядом, ожидая продолжения, хотя знал, что вряд ли услышит что-то еще. Мальчик же сразу подметил оживление, вызванное доставленной им вестью, и прямо-таки раздулся от гордости.

— У лавки мясника, говоришь? — протянул Торин, закатывая рукава рубахи. — Пойдем-ка взглянем на покупателей.

Обрадованный тем, что необщительный, но очень видный гном (что понимают взрослые с их глупым пристрастием к богатым одеждам!) берет его в попутчики, Брегонд стрелой вылетел из дома и рванул вверх по улице — то ли хвастать оказанным ему доверием, то ли разведывать обстановку. Торин не спешил его догонять, неторопливо проходя мимо повозок и навесов и изредка кивая, когда кто-либо желал ему доброго здоровья.

Лорн не ошибся: у лавки мясника действительно крутились два гнома. Один из них держал под уздцы пару усталых пони, второй же увлеченно торговался с хозяином. Спор был настолько жарким, что укрывшегося в тени Торина никто не заметил, предоставив ему возможность рассмотреть своих будущих воспитанников.

Первый, тот, что держал пони, был худ и так молод, что вместо сколь-нибудь сносной бороды на лице его красовалась лишь жесткая щетина. Он, право, больше походил на человека, чем на гнома, но Торин припоминал, что в юности и они с Фрерином не отличались подобающим телосложением. А вот лук и колчан со стрелами, висящие за спиной парня, всерьез заинтриговали эреборца. «Впрочем, одно лишь оружие еще никого не сделало воином», — тут же оговорился про себя Торин.

Второй гном был заметно крепче своего спутника. Дюйма на три ниже, он выигрывал в ширине плеч и держался увереннее, из чего Торин заключил, что из братьев именно он старший. Спутанные светлые волосы беспорядочно падали на его лицо и закрывали смешливые глаза всякий раз, когда он наклонял голову.

Эреборец тихо хмыкнул. Едва ли этих двоих уже можно было назвать подростками, и, наблюдая за ними, сын Траина боролся только с одним желанием — желанием незамедлительно познакомить их с расческой. Но улучшившееся настроение Торина быстро улетучилось, стоило ему заметить, как рука старшего брата как бы невзначай легла на прилавок — как раз рядом с ломтем вяленого мяса.

— Да что же у вас такие цены грабительские?! — преувеличено громко крикнул младший, и торговец отвлекся. — Нехорошо обдирать до нитки странников, которым и надо-то всего ничего!

— Фили! Кили! — рыкнул Торин, выступая из тени и радуясь, что имена сами сорвались с языка в нужный момент.

Старший испуганно отдернул руку, и оба брата в едином порыве воззрились на незнакомца, так не вовремя выросшего за их спинами. Сколько смятения и досады было в этих взглядах!

— Здравствуй, Торин, — сварливо буркнул мясник, недовольный тем, что торг прервали.

— Здравствуй, — кивнул в ответ гном и вновь посмотрел на племянников. — Я ваш дядя. Полагаю, Дис кое-что рассказала обо мне, прежде чем отправить вас в путь.

— Да уж, — процедил, насупившись, Фили.

Торин сделал вид, будто не уловил сарказма.

— Очень благородно, что вы решили не появляться на пороге моего дома с пустыми руками, но к обеденному столу вряд ли подойдет вяленое мясо, не так ли?

— поинтересовался эреборец, тем самым дав понять, что намеренно помешал братьям закончить начатое.

И по взглядам, которыми обменялись молодые гномы, тут же понял, что не ошибся, ожидая от них неприятностей.

Примечание к части

*Как известно, у Траина II, сына Трора, было трое детей: сыновья Торин Дубоцит и Фрерин и дочь Дис.

Глава II, в которой Торин находит племянникам работу

- Просыпайтесь, - войдя в дом, бросил через плечо Торин.

Он подошел к столу и, плеснув в таз воды, с удовольствием умылся. День только начался, а солнце уже так палило, что на улице страшно было высунуться.

- Подъем, - требовательно повторил эреборец, видя, что его гости и не думают шевелиться.

После вчерашнего казуса завязать разговор так и не удалось. Отвечая на вопросы с явной неохотой, Кили и Фили поставили пони в стойло и улеглись спать, расстелив одеяла на полу у окна. В общем, знакомства не вышло.

Однако Торин был уверен, что это не повод не вставать. После третьего оклика Фили и Кили наконец удосужились открыть каждый по глазу. Убедившись, что устремленные на него взгляды более или менее осмысленны, эреборец продолжил:

- Сегодня будете работать у кузнеца. Если он останется вами доволен...

- Нет, - отрезал вдруг Кили.

- Что?

Сурово сдвинув брови, Торин уставился на племянника.

- То, что ты наш дядя, еще не дает тебе право командовать нами, - пояснил Фили, приподнявшись на локте.

Некоторое время Торин наблюдал за молодняком, не произнося ни звука. Затем развернулся и как ни в чем не бывало направился к двери.

- Да кто я такой, чтоб командовать, - он пожал плечами и остановился на пороге. – Но прежде я обрисую вам перспективы. Денег, которые я получаю за работу, не хватит на троих, не говоря уже о том, что мне и в голову не приходило вас кормить. Так что вы можете пополнить свои запасы и продолжить путь, как и задумывали с самого начала, но предупреждаю: в это время года ручьи пересыхают, а верховая прогулка до ближайшего города займет не менее полутора недель. Есть другой выход: вы продадите своих пони и некоторое время будете жить на вырученные деньги, но в этом случае вы надолго застрянете в Эсгароте в моей компании.

Конечно, Торин преувеличил и насчет ручьев, и насчет трудностей с отъездом из города, но его монолог возымел действие: последняя фраза застала Кили и Фили напряженно сидящими на полу и угрюмо косящимися на дядю.

Торин уже собирался было уйти, но вдруг вспомнил содержание письма и с подозрением воззрился на племянников.

- Кстати откуда у вас пони? – поинтересовался он.

- Они наши, - с вызовом бросил Фили. – Мы их выиграли.

- Выиграли, значит, - протянул Торин, приподняв бровь. – Кузница в восточной части города, - сообщил он напоследок и вышел на улицу.

Однажды Балин сказал ему, что нет ничего сильнее и опаснее памяти, потому что именно она рождает непреодолимую жажду мести и вечную благодарность. Он говорил, что есть вещи, которые невозможно забыть, как бы этого ни хотелось, но нельзя позволить себе жить прошлым, ибо это растравляет душу.

Сейчас Торин острее всего чувствовал справедливость этих слов, и лишь работа отвлекала его от мыслей об отце и деде – и о проклятом драконе, захватившем Эребор.

Великий народ гномов был рассеян, а наследие предков – потеряно. Торин верил, что когда-нибудь Одинокая гора будет возвращена ее истинным владельцам, но сомневался, что это станет возможным, если он обессилит от голода.

В Эсгароте ему улыбнулась удача. Старый столяр, давно подыскивавший себе помощника и наслышанный о трудолюбии гномов, охотно взял его в ученики. Начав с посуды и стульев, Торин быстро освоил ремесло, а люди разнесли по городу весть о молодом мастере из числа подгорных жителей. И хотя все знали о том, что дракон Смог изгнал из Эребора потомков Дурина, мало кто понял, что Торин – один из них. А те немногие, кому это удалось, не придали этому значения, ведь на качество товара происхождение мастера никак не влияло.

Работа спорилась, и все было спокойно до тех пор, пока столяр не слег. Он угасал на глазах, и даже кукольник Лорн, который помимо всего прочего знатно разбирался в целебных травах, оказался бессилён. После смерти старика Торин продолжил дело в одиночку, соглашаясь помочь и местному кузнецу, когда тот скрепя сердце признавался, что нуждается в его силе и умениях. Со временем эреборец надеялся скопить достаточно денег и покинуть Озерный город.

Резное кресло, которое заказал ему бургомистр, должно было стать последним творением Торина, но неожиданное появление Фили и Кили спутало его планы. Так или иначе, работу требовалось окончить в срок, и именно это гном собирался сделать. Он как раз приступил к узору на подлокотниках, когда дверь отворилась, и в мастерскую зашел кузнец. Он недоуменно огляделся и уставился на Торина, молча продолжавшего подыскивать нужный инструмент.

- А ты здесь разве один? – спросил кузнец, неуверенно шагнув вперед.

- А кого еще ты ожидал здесь увидеть? – отозвался эреборец, не поднимая головы.

Прекрасно зная о том, что Хенгист склонен к скабрёзным шуткам, Торин ожидал в его ответе намёка на очередную “сиятельную деву”, но на этот раз разговор пошел не о прекрасном.

- Вообще-то я искал здесь твоих племянников.

- То есть?! – вскинулся Торин, резко выпрямившись. – Они не явились?

- Нет, - пожал плечами кузнец. – Я ждал их все утро и решил, что тебе самому понадобилась их помощь.

- Та-ак, - гном сжал кулаки и свирепо глянул в окно. – Похоже, без порки все же не обойтись.

- Что?

- Ничего. Я пришлю их к тебе в течение часа.

- Не беспокойся, - торопливо отмахнулся Хенгист. – Ты разберись сперва со своими семейными неурядицами, а я уж как-нибудь сам справлюсь.

Торин стиснул зубы и коротко кивнул. Те выразительные слова, что вертелись у него на языке, гном решил приберечь до встречи с племянниками.

Глава III, в которой Фили и Кили попадают в переплет

- Черный вестник. Хитрая бестия. И... золотая жила!

Фили бросил на бочку последнюю карту и зашелся в довольном хохоте, заглушившем хор стонов и яростных ругательств.

- Ты выиграл, братец! – ликующе воскликнул Кили. – Даже быстрее, чем я в прошлой партии! Сто одно очко – игра наша!

Развеселившиеся гномы принялись сгребать в полотняный мешочек монеты и дешевые украшения, не обращая внимания на взгляды, которыми обменивались окружающие. Впрочем, игрок, сидящий напротив Фили, казался абсолютно спокойным и просто наблюдал за братьями, не произнося ни слова.

- Что ж, было приятно иметь с вами дело, - широко улыбнулся Кили, взвесив куш на ладони. – Но нам – увы! – пора!

- Давно пора!

Рык раздался, как гром среди ясного неба. Картежники повскакивали со своих мест, двое или трое схватились за ножи, но Торина, приближающегося к компании гулким размашистым шагом, такие мелочи не смущали.

- Я не понял, а где часовой?! – крикнул кто-то.

- Отдыхает за углом, - на ходу бросил гном и двинулся на молодых родичей. Те попятнулись. – Мне казалось, я ясно дал понять, где вы должны находиться!

- Эй, столяр! – вдруг окликнул Торина соперник Фили. Он был худ и жилист, но было что-то угрожающее в его облике и манере держаться. – Шел бы ты своей дорогой. Какой у тебя интерес к нашей игре?

- Самый непосредственный, Доген, - отрезал Торин и вновь повернулся к Фили и Кили, уже осмелевшим и готовым ответить на любые нападки. – Что вы двое здесь делаете?

- Ты сказал, что без денег мы из города не выберемся, - Фили дерзко вздернул подбородок. – Чем этот заработок хуже других?

- Чем?!

Торин в ярости схватил Кили за запястье и, выудив из его рукава несколько карт, бросил их на землю. На долю секунды в переулке повисла тишина.

- Мошенники! – взревел один из игроков и под одобряющие вопли своих товарищей кинулся на гномов.

Он был высок и широк в плечах и намерения имел самые очевидные. Эреборец поспешно оттолкнул племянников, готовясь принять удар на себя, но у человека по имени Доген были иные планы.

- А ну хватит! – гаркнул он, и громила послушно замер на месте, недобро поглядывая на троицу. Главарь помолчал немного и негромко хмыкнул: - Ты ведь понимаешь, столяр, у нас возникла небольшая проблема.

- Нет никакой проблемы, - отчеканил Торин. – Верните им деньги, - бросил он через плечо, исподлобья глядя на Догена.

- Но...

- Живо!

Залившись краской гнева и унижения, Кили и Фили нехотя приблизились к бочке и высыпали на нее содержимое мешочка, оставив себе с десятков монет.

- И эти тоже.

- Но, Торин, это наши деньги! – взбунтовался Кили.

- Да! – поддержал его Фили. – Мы с ними приехали!

- Если не понимаете по-хорошему, будете начинать с нуля! – рявкнул Торин с такой злостью, что братьям оставалось лишь подчиниться.

Доген с удовольствием наблюдал за дрожащими от ярости гномами и, когда последняя монетка упала ему под ноги, снисходительно кивнул.

- Так-то лучше.

- Мы уходим, - объявил Торин так, чтоб всем было слышно, а затем приблизился к Догену и процедил сквозь зубы: - Но если я узнаю, что ты или кто-то из твоей шайки ошивается рядом с моими племянниками...

- Да ты, видать, забыл, с кем разговариваешь, раз вздумал мне угрожать.

- Не забыл, потому и угрожаю, - еще тише проговорил эреборец и, схватив сопротивляющихся родичей за шеи, вытолкнул их переулком.

Доген проводил гномов задумчивым взглядом и, когда они скрылись за поворотом, усмехнулся:

- Племянники, значит...

Торин протащил племянников через весь город, встряхивая их при малейшей попытке вырваться. Он не обращал внимания ни на удивленные оклики, ни на прохожих, спешащих убраться с его пути, и остановился только у порога своего дома. Втолкнув братьев внутрь, Торин вошел сам и предусмотрительно запер дверь на засов, отрезая путь к бегству.

- Вы! – выпалил он, круто развернувшись. – Бестолочи! Теперь я понимаю, почему Дис отослала вас ко мне!

Размашистым шагом гном прошелся по комнате, со злостью поглядывая то на Фили, то на Кили, и через минуту обнаружил, что на их лицах нет и тени раскаяния.

- Вы хоть понимаете, с кем связались? – воскликнул он, видя, что его и слушают-то вполуха.

- Да, с тобой на свою голову, – буркнул Кили, потирая пострадавшую шею.

- Шутник! – рыкнул Торин. – Доген не какой-то там мелкий жулик, это один из самых опасных и влиятельных разбойников Эсгарота, а вы, два болвана, решили сделать из него дурака!

- И нам бы это удалось, если б ты не вмешался! – огрызнулся Фили. – Я поверить не могу, что ты явился и расстроил все дело, когда мы уже уходили с этой кучей денег!

- Лучше поверьте. Если б я этого не сделал, вы были бы уже мертвы! С людьми вроде Догена такие фокусы не проходят.

Торин потер лоб и шумно выдохнул, но гнев ни капли не утих. Напротив, теперь к нему примешивалось мучительное чувство стыда.

- Вы посмотрите на себя! – продолжил он, стараясь не срывать на крик. – Вы потомки Дурина, а ведете себя как обыкновенные воры! Я почти что рад, что Трор погиб и не видит, до чего докатился его род...

- Трор? – неожиданно перебил Фили. – Это какой такой Трор? Не тот ли, что позволил Смогу захватить Эребор? Это не тот Трор, чей сын выжил из ума и бросил свой народ? Замечательные предки, мы гордимся ими!

Не успел он договорить, как Кили схватил его за локоть и испуганно мотнул головой, призывая остановиться. И дело было не в том, что он считал брата неправым.

Торин затих. С каменным лицом он стоял у окна и смотрел в пол, не произнося ни

звука и даже не шевелясь. А потом братья вдруг осознали, что его взгляд, тяжелый и обжигающе холодный, устремлен прямо на них.

- Если б ты не был моим племянником, - медленно проговорил Торин, - я бы уже вызвал тебя на бой.

- Тебя останавливает только то, что мы родственники?

Фили презрительно фыркнул.

- Наследие, дом, родословная – это твои ценности, не наши, - поддержал его Кили, неприязненно глянув на дядю. – Благодаря тебе, твоему отцу и деду мы родились изгнанниками, и Эребор значит для нас не больше любой другой горы...

- Да что ты с ним разговариваешь, разве такой, как он, сможет понять!

Фили хлопнул брата по плечу, и оба гнома, не сговариваясь, направились к двери.

- Что это вы задумали? – крикнул им вдогонку Торин.

- Ты будешь в восторге, - не оборачиваясь, ответил Фили и отодвинул засов. – Если, конечно, не отдал своему приятелю Догену наших пони.

Глава IV, в которой появляется кукольник Лорн

Всю ночь Торин провел в мастерской, наверстывая упущенное время. Время, впустую потраченное на потерянных сынов рода Дурина. Никогда прежде он не встречал соплеменников, которые были бы так далеки от понятий чести, ответственности и достоинства, и никакие лишения не могут служить этому оправданием.

Погруженный в горькие мысли, Торин почти не следил за тем, что делает, и опомнился только тогда, когда поранил ладонь резакон. Он отдернул руку и поспешно сжал кулак, чтоб кровь ненароком не попала на шершавую поверхность дерева. Бургомистр вряд ли оценит кровавые пятна на своем новом кресле.

- Доброго тебе утра, - неожиданно услышал гном.

Ему не нужно было оглядываться, чтоб узнать, кому принадлежит голос, но струящийся в окно свет выбил его из колеи.

- Уже утро, - пробормотал Торин.

- Да, - кивнул Лорн, перешагнув через порог, и подозрительно уставился на соседа: - Ты что, работал всю ночь?

Торин не ответил, и кукольник, сунув руки в карманы, вразвалочку прошел вглубь мастерской. Он никогда не отличался излишней вежливостью, но эреборца это устраивало: довольно было того, что Лорн слыл исключительно порядочным человеком.

- У тебя кровь, между прочим, - мимоходом заметил кукольник, с интересом рассматривая резьбу на спинке кресла.

- Ерунда, - буркнул гном.

- Хочешь, я взгляну? Я, конечно, давненько не занимался врачеванием, но уж порез-то смогу залечить.

- Я же сказал, это ерунда.

- Ну, как знаешь.

Лорн пошатался еще немного по мастерской, разглядывая готовые изделия, чертежи и наброски и тайком наблюдая, как Торин заматывает ладонь чистой тряпицей.

- Я разговаривал с Хенгистом перед тем, как зайти к тебе, - как бы невзначай заметил эсгаротец.

- Неужели? – сухо отозвался гном.

- Ага. И он сказал, что вчера твои племянники должны были помогать ему в кузне.

Торин стиснул зубы и промолчал, сделав вид, что это его не касается.

- Ты не говорил, что они твои племянники, - Лорн выудил из кармана яблоко и захрустел, с любопытством уставившись на гнома.

- Это дети моей сестры.

- Да хоть бобрами их обзови, - отмахнулся кукольник. – Не знаю, что там у вас вчера произошло, но сейчас они у моста, вкалывают на разгрузке угля, а потом Хенгист говорил что-то о паре десятков подков для лошадей из торгового каравана.

- С которым они и уедут, когда Хенгист заплатит им, - добавил Торин с плохо скрытым раздражением.

- Да брось ты! Эти двое даже по людским меркам совсем зеленые, чего уж говорить о гномах!

Лорн обошел соседа кругом и встал прямо перед ним.

- Ты слишком придираешься к мальчишкам. Уверен, будучи моложе, ты и сам вытворял такое, от чего твои родители преждевременно поседели.

- У моих родителей не было такой возможности, - огрызнулся Торин, вскидывая подбородок.

Хитроватый взгляд кукольника смягчился. Вздохнув, Лорн примирительно склонил голову.

- Я знаю. Но и твои племянники оказались здесь не от хорошей жизни. Если они дерзят, то это только потому, что рядом с ними не было человека, который мог бы надавать им по шее, а потом взять с собой на охоту.

- Ты не понимаешь устоев нашего народа, - процедил Торин. – Есть вещи, которые люди никогда не смогут...

- Похоже, тебе и сейчас не мешало бы по шее врезать! – перебил Лорн, повысив голос. – Упрямый баран! Я поставил на ноги трех сыновей и дочь, уже пятый подрастает, и вот что я тебе скажу: не бывает самовоспитывающихся детей, будь они эльфами, гномами или людьми!

Не отвечая, Торин оперся о стол и выглянул в окно. День не в пример вчерашнему был пасмурным и холодным. Именно такими бывают летние дни в Озерном городе, когда северный ветер пригоняет с Серых гор тучи, не пропускающие солнце, но слишком высокие, чтоб можно было ожидать дождя. Словом, погода была под стать настроению гнома.

Он уже начал отворачиваться, как вдруг заметил проشمгнувшего мимо окна мужчину. Торин нахмурился. Что-то в движениях эсгаротца, что-то тревожное и отрывистое, привлекло его внимание.

- Чего это они? – удивился Лорн, оттеснив гнома и проводив взором двух девиц, которые, возбужденно зашебетав, поспешили вслед за мужчиной. – Мне послышалось или они сказали что-то про драку?

- Не послышалось, - процедил Торин.

Торин и так не слишком сомневался в верности своих предчувствий, а когда мимо него в обратном направлении пронесся один из людей Догена, с которыми он имел неудовольствие свидеться накануне, предчувствие превратилось в уверенность.

Локтями и окриками прокладывая себе путь через толпу зевак, Торин и Лорн пробирались к краю помоста, служившему Эсгароту основанием, и, когда последние любопытные расступились, увидели Кили.

Гном метался вдоль домов и расталкивал людей, безуспешно пытаясь что-то найти. Наконец он с воплем бросился к бочкам и, выудив из-за них смотанную веревку, стал привязывать один конец к свае у самой воды.

- Кили! – окликнул его Торин. – Что случилось? Где Фили?

Он схватил племянника за руку и развернул к себе лицом. По подбородку парня текла кровь, а в глазах стоял ужас.

- Они столкнул его в воду! – крикнул он, вырвавшись.

Кили затянул узел на бревне и принялся обматывать веревкой самого себя.

- Не вытацишь! – послышалось из толпы. – Слишком глубоко!

- Ты что, собрался прыгать?! – оторопел Торин. – Безумец, ты же утонешь!

- Иначе утонет Фили! Уйди с дороги!

Кили отпихнул дядю плечом и, не раздумывая боле ни секунды, бросился в воду. Охнув, толпа ринулась к краю и уставилась вниз, споря и указывая на расходящиеся по озерной глади волны.

- Торин, разве гномы умеют плавать? – с беспокойством спросил Лорн, всматриваясь

туда, где только что исчез Кили.

- Нет, - отрывисто бросил Торин, хватаясь за веревку. – Готовься тянуть по моей команде.

- Эй, столяр! – вдруг крикнул кто-то. – Ты взгляни, веревка-то совсем гнилая! На одном честном слове держится!

Гном посмотрел туда, куда показывал эсгаротец, и похолодел. Никаким честным словом там и не пахло, волокна вытягивались и распускались одно за другим. Из толпы тут же выбежали двое молодых парней и, перевесившись через край помоста, попытались дотянуться до места обрыва.

- Не выйдет, слишком далеко, - пожаловался один другому. – Вот бы сюда лодку!

Торин торопливо огляделся. С разных концов города к ним приближались три суденышка, но, как бы быстро ни гребли лодочники, вовремя им не поспеть.

Коротко выругавшись, Торин соскочил с помоста и, уцепившись за край доски, повис над водой.

- Сумасбродные гномы, чтоб вас всех! – услышал он возглас Лорна.

Бинт на ладони быстро пропитался кровью, но Торин едва ли заметил это, впервые в жизни пожалев, что он не человек: ему не хватало нескольких дюймов.

- Отпускай, я держу! – вновь раздался над головой голос кукольника.

Гном взглянул вверх. Лорн быстро кивнул, и Торин разжал руку. В то же мгновение он осознал, что свободно падает в озеро, из которого уже не выберется, но сильные пальцы кукольника тут же обхватили его за запястье, прекращая полет.

Длины рук Лорна как раз хватило на то, чтоб Торин успел поймать конец порвавшейся веревки и притянуть ее к себе.

- Ну же! – крикнул гному один из тех молодых эсгаротцев, что бросились ему помогать.

Не без усилий Торин подал ему веревку, молясь лишь о том, чтоб она выдержала, иначе для Фили и Кили все будет кончено.

- Ну-ка, ребята, все вместе! – гаркнул кто-то.

- А ты вылезай оттуда, живо! – пропыхтел Лорн, взмокший от напряжения. – И больше так не делай!

Все трое оказались на помосте одновременно. Не успев толком отдышаться, Торин вскочил на ноги и растолкал толпу, сгрудившуюся вокруг молодых гномов. Фили лежал без сознания, а Кили, судорожно цепляющийся за брата, трясся от макушки до пят и был явно не в себе. Лорн бросился вперед.

- Эй, парень! – крикнул он, похлопывая Кили по щеке. – Развяжите его кто-нибудь и постарайтесь отогреть!

Краем глаза Лорн заметил, что на помощь тут же поспешил взлохмаченный старичок и, выхватив из-за пояса нож, принялся перерезать веревку, туго стянувшую талию гнома. Сам же кукольник суетился вокруг Фили, которого ему с трудом удалось вырвать из хватки младшего брата. Кукольник встал на колени и, перекинув безвольное тело через выставленную вперед ногу, надавал гному на спину. В тот же миг изо рта Фили хлынула вода, утопленник закашлялся, то и дело прерываясь, чтоб сделать хриплый вздох.

- Ух ты! – Лорн казался почти испуганным, держа гнома за плечи и не позволяя ему, отплевывающемуся и фыркающему, встать. – Быстро оклемался, да будет восславлена в песнях выносливость этого народа!

- Фили!

Не успел Лорн сообразить, что происходит, как обнаружил себя сидящим в метре от эпицентра событий. Путающийся в чужом плаще, мокрый и дрожащий, но все же

приведенный в чувство, Кили подхватил брата и обнял его так крепко, что у обычного человека треснули бы ребра.

- Я думал, что потерял тебя! – воскликнул он, стискивая пальцам куртку Фили.

- Ты почему мокрый? – просипел тот и вновь зашелся в приступе кашля. – Ты что, прыгнул за мной? – продолжил Фили, отдышавшись. – Совсем рехнулся? А если б ты утонул, что бы я без тебя делал?

- Ты бы тоже утонул! – шмыгнув носом, усмехнулся Кили.

Уронив подбородок на плечо брата, Фили обвел толпу мутным взглядом и задержал его на Торине.

- А он что здесь делает? – пробормотал он еле слышно.

- А ничего он здесь не делает! – озлобился вдруг Кили, выпуская родича из объятий. – Просто стоит и ничего не делает. Хотя лучше было бы, если б он остался в стороне вчера!

- Парень, ты перегибаешь палку, - осадил его Лорн. Кукольник отряхнулся и встал рядом с Ториним. – Ты ничего не видел. Ваш дядя...

- Не вмешивайся, - перебил его Торин. – Пусть говорит, - негромко, но властно добавил он, заметив, что люди вокруг стали перешептываться.

Но Кили не нужны были ни поддержка, ни позволение. Он помог брату подняться и, бережно поддерживая его, гневно выпалил:

- Род, честь – ты об этом говорил? Фили чуть не погиб из-за того, что ты выдал нас, посчитав это “правильным”! И ты даже пальцем не пошевелил, чтоб ему помочь!

Возмущенный до глубины души, Лорн шагнул вперед и уже открыл рот, но тут кто-то схватил его за локоть. Кукольник оглянулся и поразился тому, как спокойно стоит Торин. Обычно вспыльчивый и гордый, он и не думал, похоже, отвечать на нападки племянника. Кили еще постоял немного, вызывающе глядя на дядю, а потом перекинул руку брата через плечо и двинулся сквозь толпу.

- Минуточку, куда это вы собрались?! – запоздало окликнул их Лорн. – Вам нужно отогреться и выпить теплого эля... Эй, да отпустишь ты меня или нет?! – рассердился он, безуспешно пытаясь вырваться их железной хватки Торина.

- Пусть идут.

- Пусть говорят, пусть идут! Они-то ладно, молодые еще, а ты что-то рановато из ума выжил!

Гном не ответил. Он проводил племянников отсутствующим взглядом, пока они не исчезли из виду, и только тогда разжал руку. Лорн с раздражением одернул жилет.

- Знаешь, ты прав, - бросил он, заметив, с каким безразличным выражением смотрит на него Торин. – Я никогда не пойму устоев вашего полоумного народа!

С этими словами кукольник крутанулся на пятках и, бормоча под нос проклятия, скрылся в паутине улочек.

Глава V, в которой выкуп ничего не меняет

- Торин!

Гном сделал вид, что не услышал, но оклик повторился, и ему пришлось остановиться. Через пару мгновений эреборец осознал, что от этого знакомого ему вряд ли удалось бы так просто отделаться.

- Торин! – запыхавшийся кузнец догнал его на середине улицы и, отдышавшись, продолжил: - Слышал, что случилось с твоими племянниками.

- Новости тут разлетаются быстро, - с досадой отозвался Торин, предвкушая очередь из сочувствующих, но кузнец не заметил его недовольства.

- Надеюсь, с ними порядок, - Хенгист покачал головой. – Они сегодня славно потрудились, я бы уголь полдня в одиночку перетаскивал. Вот, передай им.

Он высыпал в ладонь Торина несколько мелких монет, и гном, узрев это несметное богатство, молча приподнял бровь: “Истинный эсгаротец...” И все же Торин сунул деньги в карман и внимательно посмотрел на кузнеца:

- А что еще говорят? Как все началось?

Хенгист был явно удивлен его неведением, но Торин не отводил взгляда, и эсгаротец неуверенно передернул плечами.

- Болтают, будто к твоим парням подошли Даг и Скорен. Сперва они просто разговаривали, а потом слово за слово – и разговор перешел в драку. В какой-то момент все четверо оказались у края помоста, и твой старший оступился. Хотя старуха Аннеш утверждает, что его столкнули, не знаю, как там было на самом деле...

- Даг и Сорен? – перебил его Торин. – Родичи Догена?

- Они самые, - подозрительно протянул Хенгист.

- Знаешь, где я могу его найти?

Кузнец шумно выдохнул.

- Ох, зря ты это затеял...

- Знаешь или нет?

Хенгист опустил голову и, потирая перемазанную сажей шею, в нерешительности покосился на гнома.

- Ладно, - наконец согласился он, - у тебя своя голова на плечах, какое мне дело до всего этого...

Кузнец оглянулся, словно жалея, что его могут заметить в компании мятежного столяра, и вполголоса промолвил:

- Загляни в трактир, что на южном углу города. Если Догена там нет, наверняка, кто-нибудь подскажет тебе, где его искать.

Спрашивать Торину не пришлось: войдя в трактир, гном сразу ощутил висящее в воздухе напряжение. Обычно хозяин заведения шутил и сновал по залу, беспечно болтая с завсегдатаями, но сегодня, несмотря на немалое количество посетителей, трактирщик был тих и с явной опаской выходил из-за стойки, чтоб поднести эль.

Доген сидел в глубине зала и неторопливо поглощал похлебку. Не обращая внимания на предостерегающий взгляд трактирщика, Торин прошел прямо к нему и оперся руками о стол.

- Я думал, мы договорились, - произнес он без лишних предисловий.

Доген поднял голову и улыбнулся.

- И тебе добрый день, - он облизнул ложку и указал на скамью напротив. –

Устраивайся.

Не сводя глаз с разбойника, Торин сел.

- Итак. О чем мы с тобой договаривались?

- Я выкупил у тебя жизни своих племянников, а сегодня твои головорезы затеяли с ними ссору и едва не убили обоих.

- Погоди-ка! – усмехнулся Доген, взмахнув рукой. – Во-первых, ты просто вернул мне то, что было выиграно обманом. Во-вторых, я совершенно не понимаю, о чем ты толкуешь. Как я слышал, твой племянник оступился, а его брат прыгнул за ним. Смело для того, кто не умеет плавать...

- Прекрати! – рыкнул Торин. – Я, кажется, говорил тебе, что, если ты тронешь их хоть пальцем...

За соседними столами воцарилась напряженная тишина, один из эсгаротцев рискнул оглянуться, но вмешиваться никто не стал. Разговоры возобновились.

- Опять ты мне угрожаешь, - цыкнул Доген, словно жалея о чем-то. – Уверен, что стоит?

В следующий миг за спиной Торина шевельнулась тень, и гном ощутил, что под ребра ему уперся нож. Эреборец неспешно вскинул голову и посмотрел на опасного соседа. Это был незнакомый ему мужчина, так спокойно и естественно заказывающий выпивку, что никто и никогда не заподозрил бы, что он здесь с иной целью. Он и стоял так, чтоб нож в его руке не видел никто, кроме самого Торина.

- Не слишком ли это самоуверенно с твоей стороны? – поинтересовался гном, даже не пытаясь отодвинуться от лезвия.

- Что ты! – улыбнулся Доген. – Я бы уже болтался в петле на площади, если б бездумно убивал людей среди бела дня.

Стоило ему договорить, как нож исчез, а посетитель, получив свою пинту, скрылся в задымленном зале.

- Живя под боком у бургомистра такого богатого и прославленного города, нельзя быть обыкновенным бандитом и поддаваться минутным страстям. Хотя о чем это я? – прислонившись спиной к стене, Доген негромко хмыкнул. - Я ведь честный человек, мне нечего скрывать.

Он неторопливо развязал кисет и, достав щепотку табака, принялся набивать трубку. Впрочем, тень, падавшая на его лицо, не мешала Торину ощущать на себе пристальный взгляд разбойника.

- Не обманывайся, столяр, - вдруг промолвил Доген, понизив голос до едва различимого шепота, - я прекрасно осведомлен о том, как искусно ты управляешься с дубовыми ветвями, и понимаю, что мне не удастся тебя запугать.

Усилием воли Торин подавил желание резко вскинуть голову. Новость о том, что Доген узнал в нем потомка могучих королей из рода Дурина, вызвала противоречивые чувства. С одной стороны, разбойники Эсгарота не входили в число людей, которым Торин рассказал бы о своем происхождении, но многое стало понятным: видя, кто скрывается за личиной столяра, Доген чувствовал угрозу.

- Если у тебя есть претензии ко мне, - произнес наконец Торин, - решим это между собой, не вмешивая мальчишек.

- Для того, кто так презирает собственных племянников, ты слишком о них печешься, - заметил Доген, раскуривая трубку.

- Я оставляю за собой право самому разобраться с ними.

- Да-да, понимаю: семья и все такое. К сожалению, это ничего не меняет.

Доген глубоко затянулся и выпустил в воздух струйку дыма, дав понять, что разговор окончен.

Глава VI, в которой Торин решает последовать совету кукольника

Найти Кили и Фили оказалось не труднее, чем Догена, но если разбойник и не думал прятаться, то молодым гномам просто некуда было идти.

Торин вошел в городскую конюшню, радуясь, что не натолкнулся на ее хозяина, и услышал голос Фили, донесшийся из дальнего стойла:

- Отчудишь так снова – сдам тебя маме.
- Ты мне уже третий раз это говоришь, - отозвался Кили. – Ты согрелся?
- Да. А ты?
- Согрелся.
- И не стыдно тебе обманывать старшего брата?!
- Да у самого-то губы небось не от черники синие!

Торин покачал головой. По крайней мере, одно исконно гномье качество прямо-таки бурлило в крови этих тощих сорванцов, и им было упрямство.

Стараясь ступать неслышно, Торин прошел вглубь конюшни и заглянул за угол. Не имея возможности развести костер, Кили и Фили сидели на сене рядом со своими пони и кутались в одеяла, довольствуясь лишь ветхой крышей над головой. Вид у братьев был жалкий, и стало ясно, что купание не пошло им на пользу. Торин прикрыл глаза, убеждая себя, что сохранит хладнокровие, что бы ни сказали ему племяннички, и вышел из своего укрытия.

- Балрог его раздери, он опять нашел нас, - выдохнул Кили, иронично вскинув брови, и оглянулся на брата: - Как он это делает?

- Не знаю, - прохрипел в ответ Фили. – Сперва я думал, что он ищет нас по запаху, потому и прыгнул в озеро.

- Хороший был план, - одобрил Кили.

Торин молча посмотрел сначала на одного наглеца, потом на другого и понял, что самовнушение не помогло. Он выудил из кармана монеты, данные ему кузнецом, и, ссыпав их на сумку одного из братьев, промолвил:

- Это плата за работу. А теперь собирайтесь и идите за мной.

- Куда? – мигом насторожился Кили.

- Вы слышали, что сказал вам тот человек у моста? Вам нужны эль и теплый очаг...

- Ночевка в конюшне, - буркнул Фили, - кажется неплохой альтернативой всему, что ты можешь предложить.

- Ваша одежда не успеет высохнуть до наступления темноты, а с ее приходом ветер только усилится, - произнес Торин, чувствуя возрастающее раздражение. – От холода вас не спасут ни стены, ни одеяла.

- Мы рискнем, - хором отозвались гномы, и Торин не выдержал.

- Проклятье! – крикнул он, гневно сверкнув глазами. – Не жалеешь себя, подумай хотя бы о брате! Каково ему будет дрожать всю ночь из-за твоей гордыни?!

Воцарилась тишина. Собственно, Торин не обращался ни к кому конкретно и с некоторым удивлением заметил, что Фили украдкой глянул на брата, а через мгновение то же самое сделал Кили.

Еще секунду спустя оба брата поднялись на ноги и, подхватив свои нехитрые пожитки, одинаково упрямо покосились на дядю.

В комнате было жарко, и одежда, развешанная на протянутой у камина веревке, должна была высохнуть быстро. А пока Кили и Филя сидели за столом кто в чем: лишней одежды в доме Торина было немного, да и она была велика братьям и по росту, и в плечах.

Сам хозяин молча стоял у огня и помешивал бурлящий суп, размышляя о том, что повар из него никудышный. Впрочем, Кили и Филя не жаловались, съедая все, что он им предлагал: их голод оказался сильнее неловкости, висящей в воздухе. Поэтому когда гном поставил перед ними по миске, ложки недолго лежали без дела. Торин сел на стул и, наблюдая за племянниками краем глаза, принялся набивать трубку. Слова Догена никак не шли у него из головы.

- Ты умеешь стрелять из лука? – вдруг осведомился Торин, выпустив облако сизого дыма.

Вопрос оказался настолько неожиданным, что Кили даже не сразу сообразил, что он адресован ему.

- Что? – тупо переспросил он.

- У тебя со слухом плохо? – нахмурил брови Торин. – Я спросил, стреляешь ли ты из лука.

- Конечно! Иначе зачем мне его с собой таскать?

Торин едва заметно ухмыльнулся.

- Смею предположить, что ты умеешь обращаться с мечом, - он посмотрел на Филю, указывая трубкой на спрятанный в ножны клинок, лежащий рядом с колчаном.

- Мы оба умеем, - отозвался старший, засомневавшись на мгновение, стоит ли отвечать на вопрос.

Торин откинулся на спинку стула и глубоко затынулся.

- Отлично. На днях покажете, на что способны.

Кили и Филя с опаской переглянулись, чувствуя в словах дяди подвох.

- Сегодня можете отдыхать, - продолжил Торин. – Все равно в таком виде вам лучше не высовываться на улицу.

Филя, которому рубашки так и не досталось, вспыхнул до корней волос и плотнее закутался в одеяло.

- А завтра на рассвете отправимся на охоту в Лихолесье.

- В Лихолесье?! – воскликнул Кили, не донеся ложку до рта. – Там же эльфы!

- Мы не станем углубляться в чашу и будем надеяться на то, что нам не придется иметь с ними дело.

- Я не к тому... То есть я думал, эльфы – друзья людям Эсгарота?

- Но мы не люди Эсгарота, - неожиданно жестко отрезал Торин. – Эльфы поддерживали добрососедские отношения с Эребором, пока это было им выгодно. И пусть вы отрицаете свое происхождение, уясните раз и навсегда: гномы Одинокой горы могут рассчитывать только на самих себя.

Филя и Кили притихли. Было что-то пугающее в голосе Торина, что заставило их понять: этой темы лучше не касаться. Но сожалеть было уже поздно. Погрузившийся в свои мысли гном молчал и лишь яростнее попыхивал трубкой, и даже сквозь густую завесу дыма братья видели, что он вспоминает о чем-то очень неприятном, о чем-то, что пробуждает в нем сильный гнев.

- Но вообще-то мы не планировали завтра охотиться, - неожиданно сказал Филя.

Торин вздрогнул и с удивлением воззрился на племянника, словно только что заметил

его присутствие.

- В самом деле? – протянул он задумчиво. – Что ж, вынужден огорчить, но, если вы не собираетесь и дальше голодать, у вас нет выбора.

- Это шантаж!

Искреннее возмущение Кили совершенно не проняло Торина. Скорее даже напротив: гном сурово нахмурился и, вытряхнув трубку, ткнул ей в племянника.

- Я предупреждал, что не собираюсь вас кормить!

- Но ведь суп ты нам налил! – Фили красноречиво помахал ложкой.

- Правильно, - мигом откликнулся Торин. – И завтра вы пойдете его отрабатывать! Старший поперхнулся, а младший не нашелся, что возразить.

Глава VII, в которой Фили получает ценный урок

Утро встретило Торина непривычным для его уха шумом. Он открыл глаза и, приподнявшись на локте, с изумлением обнаружил, что Фили и Кили сидят за столом и ожесточенно спорят, то и дело прерываясь на то, чтоб похохотать.

Накануне, прежде чем лечь спать, Торин внушил себе, что следующий день начнется с перепалки между ним и племянниками, не желающими вставать. И вот они, одетые, взбудораженные и вооруженные, как на войну, гомонят ни свет ни заря, рискуя перебудить всю округу. Торин был так поражен этим открытием, что даже засомневался, проснулся ли на самом деле. Но куда больше растерялись Фили и Кили, когда заметили уставившегося на них дядю. Пару секунд родственники молча тарачились друг на друга.

- Мы оседлаем пони! – воскликнул вдруг Фили, и братья вихрем унеслись на улицу, опрокинув по пути оба стула.

Вскоре выяснилось, что лихие молодцы не просто собрались в дорогу, а взяли все, что привезли с собой. Вещей у них было немного, но Торин абсолютно точно знал, что на охоте не пригодится и половина из них.

“В следующий раз будут умнее”, - решил гном и двинулся к конюшням.

Фили и Кили в самом деле проявили небывалую расторопность. Глядя на готовых к отправлению пони, Торин вдруг вспомнил Лорна: неужели кукольник был прав, и охота действительно лучший способ найти общий язык с мальчишками, рано потерявшими отца? С другой стороны, что может знать человек, когда людская жизнь в три раза короче гномьей?

Торин не успел довести мысль до конца, неожиданно заметив, что горевшие воодушевлением племянники помрачнели и насупились. Нахмутив брови, братья смотрели в сторону, провожая кого-то неприязненным взглядом. При этом Фили крепко держал младшего за плечо, явно не давая сойти с места.

- В чем дело? – спросил Торин, подойдя ближе.

Среди редких прохожих он не увидел никого, за кем можно было бы наблюдать с такой неприкрытой злостью.

- Ни в чем, - буркнул Кили, перехватывая поводья пони.

- Ясно, - не стал допытываться Торин, и так сообразив, кто пытался спровоцировать очередную уличную драку.

Гном покачал головой и шумно выдохнул. Доген не оставит их в покое, и Торина это беспокоило. Оставалось надеяться, что Кили и Фили научатся кое-чему на охоте и смогут постоять за себя - в следующий раз.

Ни слова не сказав племянникам, Торин отправился седлать своего пони, и очень скоро все трое уже были в пути. Но не успели они выехать из города, как до слуха их донесся знакомый оклик.

- Торин!

Гном натянул поводья и оглянулся. Через мгновение из переулка вылетел запыхавшийся Лорн. Кукольник быстро преодолел расстояние, отделявшее его от всадников, и оперся о пони Кили, пытаясь отдышаться.

- Ты в лес отправляешься? – спросил он, отерев со лба пот.

- Ты за мной следишь? – вскинул бровь Торин.

Лорн широко улыбнулся.

- Ну, у меня пятеро проворных и любопытных детей, так что можно сказать, что я самый осведомленный человек в городе, - довольный собой кукольник кашлянул и, подождав, пока дыхание окончательно выровняется, продолжил: - Я удивлен, что ты

покидаешь город, не закончив работу.

- О чем ты?

- О кресле! – воскликнул Лорн, словно поразившись забывчивости друга. – Помнится, бургомистр пригрозил, что не заплатит, если работа не будет выполнена в срок.

- Ты гнался за нами только для того, чтобы напомнить мне о сроках?

Кукольник озорно фыркнул в ответ на неучливое замечание и погладил пони по морде.

- Мог бы меня поблагодарить. Кто сбережет твой кошелек лучше эсгаротца?

- Как раз эсгаротцы подходят для этого меньше всего! – хохотнул, не удержавшись, Фили и тут же был одарен суровым взглядом дяди.

Впрочем, не похоже было, чтоб это хоть немного смутило молодого гнома, тут же с вызовом уставившегося в ответ. Торин недовольно покачал головой и подумал, что рано обрадовался утреннему поведению племянников.

- Так что ты хотел? – спросил он, повернувшись к Лорну.

- А, да! – опомнился кукольник и, покопавшись, выудил из-за пазухи лист бумаги, исписанный неразборчивым, но твердым почерком.

Торин взял протянутый пергамент, пробежал по нему быстрым взглядом, и лицо его тут же исказилось негодованием.

- Каждый раз, как я отправляюсь в лес, - отчеканивая каждое слово, промолвил он, - ты подсовываешь мне немыслимые списки, а потом преследуешь меня целую неделю и жалуешься, что я не то принес!

- Не то принес? – удивился Кили и выхватил из руки дяди бумагу. – А зачем кукольнику лекарственные растения? – воскликнул он, просматривая список. – Отваром ивовой коры промывают раны, дурман – это болеутоляющее, а чабрец используют при простуде...

- А что, кукольник не может порезаться, а его дети – заболеть? – ехидно осведомился Лорн. Отобрав у смутившегося гнома пергамент и вновь протянув его Торину, с явным изумлением косящемуся на племянника.

- И длинный он? – не успел Торин опомниться, как Фили свесился с пони и ловким движением пальцев выдернул список из его руки.

- Дай сюда!

На сей раз Торин не был снисходителен и, отвесив племяннику смачный подзатыльник, вернул себе похищенное. Растерявшийся было Фили потер ушибленное место и дерзко воззрился на дядю.

- Не смей меня бить! – прорычал он, угрожающе сверкая глазами.

- А то что? – осадил его Торин, в конец доведенный нахальством юнца.

- Ох, какой накал, - устало “удивился” Лорн, наблюдая за разгорающейся перепалкой.

Он вновь фыркнул и, приблизившись к сжавшемуся Кили, вытащил из кармана еще один список.

- Где ты учился врачеванию? – осведомился он, приняв свой самый строгий вид.

- Я не учился, - честно признался гном. – Мама кое-что рассказывала нам о травах, считала, что нам это может пригодиться.

- Вот и пригодилось, - усмехнулся кукольник и отдал ему второй пергамент. – Прочти-ка, что еще из этого ты знаешь? Там то же самое, - добавил Лорн, заметив неуверенный взгляд, который бросил на дядю Кили. Торин, увлеченный перепалкой со старшим племянником, сам того не замечая, нещадно комкал список. – Узнав, что вы едете втроем, я решил сделать копию. Как видно, не напрасно. Ну, порадуя меня.

Кукольник ободряюще кивнул, Кили разгладил пергамент и принялся читать, с трудом

разбирая закорючки эсгаротца. Он просмотрел список до конца и слегка нахмурил брови, вернувшись к одной из строчек.

- Фили! – окликнул он.

- Чего тебе?! – рявкнул гном все еще в пылу ссоры, но сразу же сообразил, что его позвал брат, и смягчился.

- Ты знаешь, что такое ацелас?

- Ацелас? Впервые слышу! А что это?

- Королевский лист – так его еще называют, - вставил Лорн.

- Это же трава такая вонючая! – Фили явно сообразил, о чем идет речь, и брезгливо сморщился.

Кукольник громко хохотнул, с одобрением взглянув на парня.

- Вижу, мы поняли друг друга! Принесите мне пучок-другой, а я как-нибудь расскажу вам историю о том, как юный лекарь повстречал следопыта, раненого отравленным клинком.

- Сделаем, - хмуро пообещал Торин и, кивнув соседу, повел пони по мосту.

Лорн махнул на прощание и, сунув руки в карманы, отвернулся.

- Кили, поехали! – услышал он властный окрик гнома.

- Не ори на моего брата! – тут же вскинулся Фили.

Дядя что-то прошипел ему в ответ, но Лорн уже не вслушивался.

- Охо-хо, кому же из них удачи-то пожелать? – со смешком выдохнул кукольник и легким шагом направился домой.

С горем пополам силки были расставлены. За те два дня, что спутники добирались до выбранного Торинем места, запасы еды существенно истощились, и охоту уже нельзя было назвать ни развлечением, ни тренировкой.

К счастью, в этой части леса дичи было хоть отбавляй, в чем гномы убедились, едва углубившись в чащу. Спрятавшись за поваленным деревом, они наблюдали за молодым оленем, беспечно общипывающим листву с нижних ветвей и не подозревающим, какая опасность ему угрожает.

Тут нужен был один точный выстрел.

Торин всегда считал, что есть вещи, на которые нельзя жалеть сил, времени и денег, и одной из них было оружие. Поэтому он предпочел не заметить того, что Кили при взгляде на его лук испытал всю гамму чувств: от восхищения до зависти. Лук в самом деле был примечателен: короткий, мощный и очень тугой, он был изготовлен только для одного хозяина. Мастер, выполнивший заказ, сказал тогда: “Вы, гномы, неважные стрелки, но ни один эльф такой лук даже в руки не возьмет. Ну не сможет он его натянуть!”

Торин скользнул пальцами по оперению стрелы, затаил дыхание и... Олень испуганно дернулся, потоптался на месте и устремился в чащу – прочь оттуда, где едва не стал добычей.

- Что за?..

Торин высунулся из-за дерева и недоуменно взглянул на стрелу, по-прежнему лежащую на тетиве и так и не отправленную в полет. Нет, олень скрылся не из-за него.

- Кили!

Молодой гном стоял, выпрямившись в полный рост, и виновато теребил свой лук.

Услышав грозный оклик, он вздрогнул и смутился еще сильнее, хоть это и казалось невозможным.

- Скажи мне, - сухо проговорил Торин, устремив на него пронзительный взгляд, - как можно было промахнуться с пяти шагов?

Кили потупился, ничего не сказав.

- Ты вообще целился?

- Оставь его в покое, - вмешался Фи́ли. – Он же не специально.

- Поторопившись, ты лишил ужина не только себя, но и нас, – продолжал эреборец, не обратив на старшего племянника никакого внимания. – О чем ты думал, когда стрелял?

- Я сказал, оставь его в покое, - повысил голос Фи́ли.

Прервавшись на полуслове, Торин выгнул бровь. Юнец не желал отступить - это одновременно и раздражало, и делало ему честь. Но все же больше раздражало.

- Я разве с тобой разговариваю?

Так и не дождавшись ответа, эреборец вновь повернулся к устыженному стрелку и тут же перехватил его испуганный взгляд, быстро брошенный поверх его плеча. В следующий миг гладь воздуха прорезал скрежет металла.

- Ты серьезно? – негромко осведомился сын Траина, обнаружив у своей шеи холодный клинок.

- Более чем. Ты же хотел узнать, чего я стою, - криво ухмыльнулся Фи́ли. – Сейчас самое время.

Торин не шевелился, испытующе наблюдая за племянником. Мальчишка был настойчив и упрямо отвечал на взгляд, гордо вздернув подбородок. Атмосфера накалялась.

- Фи́ли, не надо, - взмолился Кили. – Я ведь правда виноват.

- Ничего, братишка. Даже если бы ты не был виноват, он бы нашел, к чему придраться. Вооружайся, - рыкнул он дяде.

Постояв немного, эреборец кивнул:

- Ладно, - и направился в заросли.

- Куда это он? – опешил Фи́ли.

Но Торин не заставил себя долго ждать и вскоре появился на поляне с толстой веткой наперевес. Сунув удивленному Кили лук и колчан со стрелами, он встал напротив Фи́ли и раскинул руки, приглашая его атаковать.

- Ты издеваешься надо мной?! – вспыхнул молодой гном.

- Мать не рассказывала тебе, отчего меня называют Дубошитом? – без тени улыбки спросил Торин.

- Да будет вам! – предпринял последнюю попытку Кили, но родичи уже бросились друг на друга.

Схватка была жаркой, но короткой. Казалось, в каждый удар Фи́ли вкладывал всю злость, копившуюся в нем долгие годы и внезапно вырвавшуюся наружу. Он настойчиво наседавал на Торина, обрушивая на него меч с той силой, которая обычно свойственна юности. Но к силе примешивалась горячность и неосмотрительность, и ни один удар так и не достиг цели. От большинства Торин просто уклонился, а когда Фи́ли вдруг оказывался быстрее, отводил его клинок в сторону взмахом ветви.

Терпение принесло плоды. В какой-то момент выведенный из себя юнец устремился в яростную, но необдуманную атаку, и его смятения было достаточно, чтоб Торин им воспользовался. Неожиданно очутившись за спиной племянника, он изо всех сил ударил его ветвью чуть ниже поясницы, а затем, не дав опомниться, схватил его за шею и швырнул на землю.

Кили вскрикнул и бросился было к брату, но предупреждающий взгляд исподлобья заставил его отступить.

- Да как вам только удалось уйти от людей Догена живыми! – язвительно прошипел Торин, наклонившись к самому уху Фили и не позволяя ему вырваться. – Дис вас жалела, а я не буду!

- Только тронь его! – прорычал из-под локтя молодой гном.

- Хочешь защитить брата?

Фили не ответил. Яростно пыхтя в землю.

- Хочешь?!

- Да!

- Тогда, - Торин наклонился еще ниже, чтоб его слышал лишь Фили, - будешь тренироваться со мной. Каждый день!

Он быстро встал и рывком поставил племянника на ноги. Тяжело дыша, Фили нахмурился, но ничего не сказал.

- Теперь ты! – рявкнул Торин, ткнув ветвью в сторону Кили и тут же отбросив ее за ненадобностью.

Парень лишь крепче вцепился в лук, словно готовясь защищаться.

- Ты так и не ответил мне, о чем думал, когда стрелял?

- О чем думал? – смутился Кили.

- Что вообще подвигло тебя стать лучником?

Кили промолчал. Весь его вид говорил, что вопрос дяди застал его врасплох, и он не знает, что сказать. Торин повернулся к Фили, но старший, все еще переживающий поражение, смотрел в землю.

- Да-а, - протянул эреборец, - не с того я начал, - он потер шею, с некоторой растерянностью поглядывая на притихших племянников, и принял решение: - Возвращаемся на стоянку. Нам надо кое о чем поговорить.

Неудача с оленем была сглажена успешно сработавшими силками. Отправив Фили за дровами, а Кили – за водой, Торин принялся разделять пойманных кроликов. На троих гномов пары тушек, конечно, не хватит, но в изгнании довольствуются и меньшим, а для Кили это станет уроком: в следующий раз будет целиться лучше. Травы, которые они собрали, пока искали растения для Лорна, разнообразят пресный навар, и в целом ужин можно будет считать состоявшимся.

С этой мыслью Торин вымыл руки в ручье и с тяжелым вздохом занялся готовкой. Он как раз пробовал получившееся варево, проверяя, не научился ли случаем стряпать. Когда Фили, молча сидевший у костра, неожиданно подал голос:

- Ты хотел поговорить с нами о чем-то.

Торин оторвал взор от котелка и, внимательно посмотрев на племянника, нахмурил брови.

- Я передумал.

- Отчего это? – удивился Кили.

- Сомневаюсь, что вы готовы слушать, - Торин резко распрямился. – К тому, что я хотел обсудить, нужно относиться очень серьезно, а у вас в головах только ветер гуляет

- Мы можем быть серьезны, если это требуется! - возмутился Фили.

- Не смеши меня, - Торин фыркнул и, разлив по мискам бульон с редкими кусочками

мяса, подал их племянникам. – Ешьте.

Потупившись, братья взяли за ложки и некоторое время послушно жевали, но все же уязвленное самолюбие и любопытство взяли верх. В какой-то момент Торин почувствовал на себе пристальные взгляды и обнаружил, что племянники нетерпеливо ерзают, хотя явно не желают ни просить, ни признаваться. Но он этого и ждал, понимая, что уже достаточно сильно задел их за живое.

Торин опустился на землю, привалился спиной к замшелому дереву и уставился на огонь, размышляя, с чего начать.

- Вам уже приходилось убивать? – спросил он, так и не придумав ничего лучше.

Кили поперхнулся и, сдавленно откашлявшись, покосился на брата. Поколебавшись, Филя молча помотал головой.

- Вот как, - протянул Торин. – Это хорошо.

- Хорошо? – неуверенно переспросил старший.

- Да. Потому что, когда отнимаешь чью-то жизнь, нужно четко понимать, во имя чего ты это делаешь.

Кили и Филя обменялись быстрыми взглядами. Эреборец видел, что его племянники, неожиданно решившиеся на разговор, чувствуют себя скованно, и не стал дожидаться ответа.

- Как становятся воинами? – продолжил он, вертя в пальцах трубку. – По воле отца, из желания стать сильнее, чтоб угнетать или защищать других, из жажды мести или по необходимости – причин может быть много, но именно этот выбор делает нас теми, кем мы являемся. Что, по-вашему, отличает лучника-гнома от лучника-эльфа?

- Помимо острого глаза? – неуклюже пошутил Кили и тут же притих, получив под ребра от брата.

- Быть лучником удобно. Ты отпускаешь тетиву и, когда стрела настигает цель, не чувствуешь, как жизнь покидает поверженного врага. Ты отделяешь себя от противника и можешь позволить себе быть безразличным. Этим гномы отличаются от эльфов. Мы не боимся встретиться с врагом лицом к лицу и принимаем ответственности за свои поступки.

- Но ведь среди нас есть лучники, - возразил сконфуженный Кили. – Зачем же тогда... Ну... тренировки и все такое...

- Все зависит от того, за что ты сражаешься, - перебил Торин, пока парень окончательно не запутался в том, что хочет сказать. – Бесчестно стрелять в того, с кем должен схлестнуться в поединке. Но когда на твоих плечах лежит ответственность не только за свою жизнь, времени на раздумья нет. Для этого и нужно знать, во имя чего ты поднимаешь меч, - он внимательно посмотрел на Кили, - или натягиваешь лук.

Торин замолчал и, набив трубку табаком, потянулся к костру, чтоб взять горящий прут. Братья сидели тихо и, как он надеялся, обдумывали услышанное. Они могли не согласиться с ним или пропустить половину мимо ушей, но разговор состоялся, и это было победой по сравнению с тем, что творилось три дня назад. Торин затянулся и выпустил в воздух облако дыма, немедленно растворившееся в порыве прохладного ветерка.

- Твои еноты какие-то странные на вкус, - произнес вдруг Филя.

- Потому что это кролики, - не моргнув глазом, отозвался Торин.

- Странные кролики.

- Да что ты мелешь?

Торин отложил трубку в сторону и, налив варева в пустую миску, отправил в рот кусок мяса.

- О чем я и говорил, - буркнул он, зачерпывая еще. – Ветер в головах.

Глава VIII, в которой вискорица разделяет семью

Горечь во рту и тошнота были первыми, что Торин почувствовал, проснувшись. После была резь в глазах и ломота во всем теле. Гном заставил себя сесть, хотя тошнота от этого только усилилась, и приложил ко лбу трясущуюся руку. Он мог бы предположить, что это последствия попойки из ряда таких, что не запоминаются, но рожают лютую ненависть в душе трактирщика, но накануне он не выпил ни капли.

Накануне? Проморгавшись, Торин вскинул голову. Над землей уже или все еще царилась ночь, но тлеющие угли костра указывали на то, что с ужина прошло не больше часа. Собравшись духом, гном поднялся на ноги и кое-как добрался до ручья, где, умывшись, почувствовал себя немного лучше. Разум его прояснился.

Вчера после неудачной охоты на оленя им пришлось довольствоваться парой кроликов. Он проговорил с племянниками, а потом Фили сморозил какую-то глупость. А после... После была пустота. Торин словно провалился в черный сон.

Неожиданно через рой спутанных ощущений и тщетных попыток вспомнить, что случилось, пробилась одна ясная мысль. Торин встрепенулся и устремился обратно в лагерь.

- Кили! Фили! – крикнул он набегу, но ответа не последовало.

Если не считать привязанных к дереву пони, на стоянке он был один. Поспешно подбросив в тлеющий костер веток и сухого мха, Торин раздул пламя и огляделся. Его опасения подтвердились: племянники исчезли.

- Эльфы! – рыкнул гном, хватаясь за меч, но оружия на поясе не было.

Вспомнив, что сам оставил его с поклажей, когда принес пойманных кроликов, Торин бросился к пони. Не найдя меча и там, он замер на мгновение и, нахмурившись, еще раз – неторопливо и пристально – осмотрел стоянку.

Что-то здесь было не так. Все их вещи за исключением оружия были на месте: пропали мечи, оба лука, колчаны и даже нож, которым он разделял кроликов. И если эльфы взяли Кили и Фили, то почему не захватили его, Торина? Почему оставили пони? И как им удалось усыпить троих гномов? В последнем Торин был уверен: следов борьбы не было, а мальчишки, учитывая их вспыльчивый нрав, едва ли сдались бы без боя.

Все еще чувствуя слабость во всем теле, Торин шагнул к костру и, вылив из котелка остатки ужина, обнаружил среди кусочков мяса маленький полотняный мешочек. Размяв его в пальцах, эреборец тут же уловил тяжелый горьковатый запах и ощутил подступившую к горлу тошноту. Лорн называл этот цветок вискорицей и предостерегал, что, хотя он не смертельно опасен, его лучше не трогать вовсе. И вот мешочек с этой травой оказался в их котле...

Торин шумно выдохнул и покачал головой. Фили ведь говорил о том, что у кролика странный вкус, а он счел это очередной остротой.

По крайней мере, теперь Торин был убежден, что тут приложил руку не эльфы.

- Кили... Кили...

Голос доносился, словно из вязкого тумана.

Кили открыл глаза и тут же закрыл их, напрасно понадеявшись, что это поможет унять пульсирующую в висках боль. Язык будто бы натерли полынью, а тело сковывало онемение.

- Ты живой?

На сей раз Кили удалось различить, что голос, раздавшийся ближе и отчетливее, принадлежал Фили. Осторожно, боясь спровоцировать новый приступ боли, молодой гном приоткрыл один глаз и увидел склонившегося над ним брата. Полумрак не помешал ему заметить, что обеспокоенное лицо Фили имеет зеленоватый оттенок.

- Не уверен, - пробормотал наконец Кили. – А ты как?

- Помнишь, Нори как-то позвал нас с собой в трактир?

- Я помню то, как он нас звал, дальше провал, - гном уткнулся лицом в прохладную траву. – Но я понял твою мысль: тогда было лучше...

- Доген, они очнулись!

Проклятое имя резануло слух. Кили встрепенулся и неожиданно понял, почему тело не слушается его. Он был связан по рукам и ногам, да так туго, что не мог пошевелиться. Однако, услышав шаги, гном задрал голову и сумел разглядеть идущего к ним человека, держащего в руках ведро. Не успел Кили опомниться, как незнакомец размахнулся, и на опешивших братьев обрушился поток ледяной воды. Фыркая и отдуваясь, Фили разразился сочной бранью, но получил в ответ лишь кривую ухмылку.

- Что же ты делаешь, несчастный?

Разбойник перестал улыбаться и, оглянувшись, отступил на пару шагов.

- Ты разве не знаешь, что гномы недолюбливают воду?

Кили передернуло от гнева и отвращения, и он заметил, как то же самое произошло с сидящим рядом братом.

- По крайней мере, эти двое – точно, - добавил Доген, выходя из-за пригорка.

Он шел неторопливо и нес перед собой зажженный фонарь, отсветы которого играли тенью на его угловатом лице. Главарь опустил на корточки рядом с пленниками и кивнул им, как добрым знакомым. Кили ощутил приступ тошноты, и вряд ли это было связано с отравой, которой их с Фили напичкали.

- Посади его, - Доген оглянулся на стоящего поблизости разбойника и встал.

В следующий миг сильная рука схватила Кили за шиворот. Один рывок – и молодой гном уже сидел, привалившись плечом к брату и борясь с головокружением. Когда земля успокоилась и перестала вертеться, он смог наконец разглядеть место, куда их притащили. Это был ничем не примечательный овраг. В десяти шагах от них ярко полыхал костер. Возле которого сгрудились разбойники. Пять или семь человек – в общей толпе было не разобрать, но некоторых он узнал.

- Отличный лук, - произнес вдруг Доген.

Братья вскинули головы и замерли, всеми силами подавляя всколыхнувшееся отчаяние. Бандит поигрывал луком Торина.

- Оставлю его себе, - продолжил эсгаротец и, приподнявшись на мысках, зацепил тетиву за ветку дерева – так высоко, что даже самом рослому гному было не дотянуться. Колчан уже висел там. – Пусть пока тут повисит. А второй был совсем никудышный.

- Что ты с ним сделал? – утробно прорычал Фили.

Доген беспечно пожал плечами.

- Сжег. Он только на растопку и годился.

- Я о Торине говорю!

- Ах, о нем! – запоздало сообразил разбойник. – С ним все в порядке, он скоро явится за вами.

- Что такого он сделал тебе? – не выдержал Кили.

- Да ничего, - ответил, подумав, Доген. – Просто он мне не нравится.

Он улыбнулся пленникам, сунул руки в карманы и уже развернулся, чтоб уйти, как

вдруг его догнал насмешливый голос Фили:

- А я думаю, ты боишься.

Доген оглянулся, и на лице его мелькнула злоба. И, несмотря на то, что эсгаротец моментально взял себя в руки, напустив на себя спокойную уверенность, было ясно, что Фили попал в точку.

- Да, боишься, - ухмыльнулся гном. – Потому что знаешь, что он не испытывает и тени страха при твоём появлении.

Разбойник хранил молчание, внимательно глядя на дерзющего ему юнца. А потом вдруг присел рядом, словно минуту назад не желал дать волю своей ярости.

- Кажется, никто из вас не понимает, что я для него делаю, - теплым, почти отеческим тоном прошептал он. – Для такого прославленного воина, как Торин Дубоцит, прозябание в нищете и изгнании из собственного королевства позорно и унижительно. Я всего лишь хочу дать ему возможность погибнуть в бою, в славной и героической попытке спасти своих родичей. Только так подобает умереть потомку Дурина.

Доген замолчал и, скорбно прикрыв глаза, поднялся на ноги. В тишине прошло несколько секунд.

- Знаешь, что я об этом думаю? – презрительно скривился Фили. – Все это чушь собачья...

- Ты прав, - вдруг согласился разбойник. – Есть только одна действительно серьезная проблема: некому будет рассказать людям о доблести скромного столяра!

- Как будто мы надеялись, что ты оставишь нас в живых.

- Клянусь небом, я собирался вас отпустить! – воскликнул Доген, оскорблено прижав ладонь к груди. – Но вы же захотите отомстить за смерть дяди, и моим парням все равно придется отправить вас к праотцам. Так к чему терять время на пустые любезности?

Доген отвесил гномам вычурный поклон, и лицо его вновь стало спокойным и очень жестоким.

Глава IX, в которой Кили делает свой первый меткий выстрел

- Фили, что нам делать? – шепнул Кили, как только Доген отошел к костру и не мог их услышать.

Фили с досадой скрипнул зубами. Обычно он всегда находил ответ на этот вопрос, и брат полагался на него. Но сегодня все было иначе, и, несмотря на то, что он уже начал перетирать веревки о выступающий за спиной камень, никакого плана у гнома не было.

- Я не знаю, Кили, - признался он. – Но мы придумаем что-нибудь, не бойся.

- Но Доген прав, Торину не справиться со всеми. Их там семеро...

- Шестеро, - поправил Фили, сосредоточенно отыскивая у камня какой-нибудь острый выступ.

На ощупь это было не так уж просто.

- Семеро или шестеро – его убьют, если мы не поможем.

- Эй, вы! – вдруг крикнул один из разбойников. – Закройте рты, я ведь могу и языки отрезать...

Он не договорил, прерванный громким треском, раздавшимся среди деревьев. Звук прокатился над оврагом и затих, а разбойники так и остались сидеть, настороженно всматриваясь в заросли. Со своего места Фили увидел, как Доген кивнул головой, и двое его людей, выхватив мечи и кинжалы, скрылись в чаще.

- Следи за ними, - главарь покосился в сторону связанных гномов, и рядом с ними тут же оказался громила - тот самый, что окатил их водой.

Фили вспомнил его. Именно он бросился на них с кулаками, когда Торин раскрыл, что они с Кили мухлевали с картами. Впору было начать проклинать день, когда их соперником по игре стал Доген, но сейчас Фили больше беспокоила пара злых глаз, уставившихся на него сверху вниз.

Так прошло около получаса, а дозорные все не возвращались.

- Приготовьтесь, - негромко приказал Доген, и в свете костра сверкнули клинки.

В тишине минуло еще несколько минут, как вдруг что-то заставило главаря обернуться. Фили вытянул шею, но обзор ему загромождала ненавистная туша разбойника.

- Столяр! – чей-то возглас эхом пронесся по лесу.

Выкрик привлек всеобщее внимание. Сторож тоже развернулся, отступив на шаг, и молодые гномы наконец увидели Торина. Он стоял на склоне оврага и молча взирал на бандитов. В руке гном сжимал меч, подозрительно напоминающий тот, с которым ушел один из разведчиков. Доген тоже заметил это.

- Полагаю, мои люди отдыхают там, где ты их оставил, - ухмыльнулся он.

Торин не ответил. Пересчитав про себя разбойников, он бросил мимолетный взгляд на связанных родичей, и Фили кивнул, подтверждая, что с ним и Кили все в порядке.

- Долго же ты добирался, - вновь обратился к эреборцу главарь.

- Доген, отзови своих людей и отпусти моих племянников, - негромко, но быстро проговорил Торин. Неожиданно для себя Фили понял, что дядя очень зол, гораздо злее чем был тогда, когда они с Кили бедокурили. – Ты знаешь, кто я, и знаешь, на что я способен. Давай обойдемся без кровопролития.

- Брось, Торин! С тех пор, как ты появился в Эсгароте, все шло именно к этому дню, а твои мальчишки просто дали повод. Так что посмотри на них напоследок и умри, как подобает гному твоему положения.

- Быть убитым шайкой оборванцев в эльфийском лесу? – воскликнул Торин с нескрываемым презрением.

Противники бросились друг на друга без команды, в порыве всколыхнувшейся ненависти. Забыв, что связан, Фили рванулся вперед и тут же получил по ребрам от взревевшего стражника.

- Фили!

- Я в порядке, братец, - прохрипел молодой гном и, кое-как сев, привалился плечом к камню.

Разбойник, охранявший их, и не думал покидать свой пост, но любопытство было сильнее его: убедившись, что пленник больше не пытается сбежать, он стал наблюдать за разгорающейся схваткой. О большем Фили и не мечтал. Не сводя глаз со спины здоровяка, он придвинулся поближе к валуну и продолжил перетирать веревку.

Торопясь и нервничая, он ободрал себе все костяшки, но путы наконец ослабли, и оставалось лишь освободить ноги, как вдруг разбойник обернулся. Фили замер на мгновение и поспешно спрятал руки за спину, но было поздно: выхватив короткий кривой меч, стражник решил устранить назойливую проблему один махом.

Фили сделал глубокий вздох, поклявшись себе не закрывать глаза, но на ухо ему неожиданно гаркнули:

- Давай быстрее, чего расселся!

И в следующий миг Кили, сидящий рядом, молниеносно распрямылся и изо всех сил ударил разбойника головой в живот. Равновесие потеряли оба: и связанный гном, и застигнутый врасплох человек, - но, в отличие от Кили, разбойник незамедлительно вскочил на ноги.

- Недомерок! – взревел он и, бросившись на пленника, сдавил его шею обеими руками.

Кили захрипел, но не было никакой возможности вырваться из железной хватки.

- А ну, пошел вон! – услышал гном, почти потеряв сознание, и ощутил на своем лице горячие брызги.

Он судорожно глотнул воздуха, потом еще раз и еще, пока зрение не прояснилось, и обнаружил склонившегося над ним Фили с окровавленным мечом наперевес. Он был бледен, как полотно.

- Ты в порядке? – спросил Фили дрожащим голосом, разрезая веревки, стягивающие руки и ноги брата.

Кили обескуражено огляделся и лишь по прошествии нескольких секунд осознал, что смотрит на отрубленную голову человека, который только что душил его.

- Он что, мертв?! – воскликнул молодой гном, поспешно отворачиваясь от малоприятного зрелища.

- Да нет, не думаю, - потряс гривой Фили, помогая брату подняться с земли и одновременно пытаясь вытереть с его лица чужую кровь.

Получилось неважно, но это бестолковое действие отчего-то успокоило гнома. Только тогда оба брата заметили, что звон мечей, раздававшийся со стороны костра, стал гораздо тише. Противников не было видно.

- Что происходит? Где Торин? – забеспокоился Кили, но рассмотреть что-то в полумраке было не так уж просто.

- Вон! – крикнул Фили, указывая на дальний склон оврага.

И в самом деле: в слабых отсветах костра гномы заметили коренастую фигуру дяди. Из троих противников Торина в живых остался лишь один, но он сильно теснил его, заставляя отступать вверх по склону. И все же в этой схватке Торину не было равных. Уступив разбойнику еще шаг, он прочно закрепился на выбранном месте и нанес

страшный удар, обезоружив врага. Следующий взмах клинка навсегда сбил спесь с ретивого эсгаротца.

- Он победил! – радостно воскликнул Фили, жалея, что ноги все еще плохо слушаются его, и он не может броситься к дяде.

По крайней мере, Кили был рядом, и его можно было тормозить сколько душе угодно. Но стоило Фили схватить его за плечо, как он заметил, что брат пристально всматривается куда-то между деревьев.

- Берегись! – пронзительно крикнул он во всю силу своих легких.

Торин услышал его, но не успел обернуться.

Фили отчетливо видел, как стрела вошла к плечо дяди, как он вздрогнул, пошатнулся и тяжело опустился на одно колено, и неожиданно ощутил сковывающее чувство беспомощности. Он опомнился лишь тогда, когда заметил Догена, выходящего из-за деревьев.

- Выродок! – раскатисто рыкнул молодой гном, устремляясь на помощь родичу, но Кили тут же повис на его руке, не давая сделать и шага.

- Остановись! – отчаянно вскричал он. – Они слишком далеко, мы не успеем! Подсади меня, ну же! Лишь бы дотянуться...

Доген тем временем направлялся вниз по склону, закинув лук за спину и обнажив меч.

- Прости, столяр, - без тени ухмылки произнес разбойник, прожигая взглядом раненого врага. – Я хотел лишь привлечь твое внимание, но промахнулся, - он остановился и помолчал немного. – Обещаю, все закончится быстро.

Торин не проронил ни слова, лишь выпрямился и, переложив меч в левую руку, твердо взглянул в лицо эсгаротца. Пронзительный и спокойный, этот взор ясно свидетельствовал о том, что гном не позволит противнику так просто выполнить обещание.

Клинка взметнулись в воздух одновременно и устремились наперерез друг другу, но на сей раз преимущество было на стороне разбойника. Без труда отразив атаку Торина, Доген ударил его ногой в грудь и, воспользовавшись тем, что эреборец задохнулся от вспыхнувшей в плече боли, занес меч. Но неожиданный свист заставил его встрепенуться, а вырвавшаяся из темноты стрела насквозь пробила ему горло.

Хрипя и захлебываясь собственной кровью, судорожно пытаясь ухватиться за древко, Доген повалился на землю и, скатившись на дно оврага, замер.

- Во имя Дурина! – взревел Фили, подпрыгнув на месте, несмотря на нелегкую – в прямом смысле этого слова – ношу. – Ты попал в него, Кили! Попал!

Ответа не последовало. Вцепившись в лук Торина трясущимися руками, Кили сидел на плечах брата и молча обливался потом. Его не заботило даже то, что Фили скачет, как безумный, рискуя сбросить его вниз. Впрочем, шорох, донесшийся со склона, сразу привел гномов в чувство. Младший вырвался из оцепенения, а старший усмирил свой восторг.

- Спешивайся, братец! – торопливо воскликнул Фили и, недолго думая, скинул Кили на землю.

Он подросел как раз вовремя, чтоб подхватить Торина, неторопливо выходящего из-за деревьев.

- Я в порядке, - сдержанно заверил эреборец. – Просто немного устал.

Но он не стал отвергать помощь, и Фили это встревожило. У тела Догена Торин задержался. Некоторое время он молча всматривался в залитое кровью лицо, а затем отвернулся. Украдкой взглянув на дядю, Фили с сожалением отметил, что понятия не имеет, о чем тот думает. Единственное, что он знал наверняка, это то, что стрела, засевшая в плече, вызывает не только легкую слабость.

- Отличный выстрел, - кивнул Торин запыхавшемуся Кили.

Не прекращая теревить лук, молодой гном вспыхнул до корней волос, радуясь, что темнота не позволяет распознать его смущения. В конце концов, можно и потом признаться, что он целился Догену в ноги.

- Кили, подбрось дров в костер, - попросил Фили, заметив, что брат смешался. – Нужно осмотреть рану...

- Нет, - вдруг твердо отчеканил Торин. – Это может подождать. Мы слишком углубились в проклятый лес, и нет никакой гарантии, что разбойников было лишь шестеро, - уже тише добавил он.

Глава X, в которой, к сожалению, так не хватает хорошего лекаря

Опасения Фили подтвердились. Он все еще чувствовал себя неважно после той мерзкой травы, которую разбойники подсыпали в котел, но хотя бы не был ранен. Торин же с каждой минутой становился все бледнее, но старался не выдать себя ни звуком, ни взглядом, указывая племянникам путь до их стоянки.

Добравшись до лагеря, гномы с облегчением нашли пони и все свои пожитки там, где видели их в последний раз. Однако о немедленном отправлении не могло быть и речи.

Бережно устроив Торина у дерева, Фили приблизился к брату, возящемуся с розжигом потухшего костра.

- Нужно вскипятить воды, - вполголоса произнес он.

Кили поднял голову и подозрительно прищурился.

- Что ты задумал?

- Хочу вытащить стрелу.

- Вытащить?! – воскликнул Кили и, быстро покосившись на дядю, понизил голос: - А ты разве умеешь?

- Не умею, - не стал лукавить Фили. – Я знаю, что это опасно и что лучше доверить это лекарю, но до Эсгарота два дня пути. Я не уверен, что у нас есть выбор.

Сглотнув, Кили кивнул. Он подбросил в разгорающийся огонь еще несколько веток и вновь посмотрел на брата.

- Нам нечем его перевязать.

Фили растеряно моргнул и выругался сквозь зубы, кляня себя за то, что упустил это из виду. Без перевязочного материала нечего было и думать о том, чтоб извлечь стрелу...

- Погоди-ка, - спохватился он, заглядывая брату за пазуху. – На тебе все еще рубашка Торина?

- Да, - ответил Кили, не вполне понимая, к чему клонит родич.

- А твоя? Та, которую ты стирал после нашего купания в озере?

Радостно улыбнувшись, Кили бросился к вещевым мешкам и выудил из недр одного из них ком смятой ткани.

- Отлично! – расцвел Фили. – У тебя в сумке, конечно, и тараканы жить не стали бы, но это лучшее, что у нас есть. Вскипяти воды, ладно? – попросил он, пока младший брат не принялся доказывать, что его вещи – предел мечтаний любого здравомыслящего таракана.

Наказав ему вымыть котелок дочиста, Фили поднялся на ноги и, набравшись смелости, подошел к Торину. Он осторожно тронул его руку, и раненый открыл глаза. Поймав его усталый, но неизменно строгий взгляд, молодой гном вздрогнул.

- Торин, - прошептал он, - мы...

- Можешь говорить громче, я не умираю, - произнес эреборец.

Фили смутился было, но быстро взял себя в руки.

- Мы хотим вытащить стрелу и обработать рану.

- Я слышал, - кивнул Торин и, приподнявшись, сел поудобнее. – Еще я слышал, что ты не умеешь этого делать.

На сей раз Фили смутился по-настоящему и даже почувствовал, как горят его уши. Но вскоре выяснилось, что Торин не договорил.

- Если будешь следовать моим указаниям, все обойдется.

Стараясь казаться как можно увереннее, молодой гном коротко кивнул, но Торин продолжал смотреть, словно ожидая от него чего-то. Тогда Фили и сообразил, что последнюю фразу дядя произнес не просто так: это было не утверждение, а вопрос.

- Я уже говорил, что могу быть серьезен, когда это требуется, - буркнул Фили, досадуя, что сам дал повод сомневаться в себе, и этот ответ, похоже, устроил Торина.

Время шло издевательски неторопливо. Поначалу Фили занял себя тем, что стал рвать рубаху на полосы, но этой деструктивной деятельностью хватило ненадолго. Потом он дернулся к брату, но Кили, уже поставивший котелок на огонь, сам маялся от безделья, гипнотизируя воду взглядом. Так что Фили ничего не оставалось, как вернуться к дяде и ждать, устроившись неподалеку. Он надеялся только, что ему чудится, и дыхание Торина не стало более тяжелым и прерывистым.

Наконец приготовления были закончены.

- Можем начинать! – от волнения голос Фили немного сел. Он кашлянул и вновь позвал: - Торин! Мы готовы.

Раненый встrepенулcя и, поморщившись, кивнул.

- Хорошо, - прохрипел он. – Подойдите ближе и слушайте очень внимательно, - дождавшись, пока племянники опустятся на корточки рядом с ним, Торин продолжил: - В первую очередь нужно будет разрезать одежду там, где стрела вошла в плечо. Ткань не должна попасть в рану. Далее приготовьте воду и бинты, действовать нужно будет быстро. Кто будет извлекать стрелу?

- Наверное, я, - не слишком уверенно откликнулся Фили.

- Стрелу нельзя выдергивать.

- Что? – поразился молодой гном. – Зачем тогда...

- Не перебивай, – Торин помолчал немного, переводя дыхание. – Ты должен ее протолкнуть.

- Протолкнуть?! – побледнел Кили и поднял взгляд на брата.

Неожиданно идея оставить стрелу там, где она есть, показалась им не такой уж плохой. По крайней мере, она не была так похожа на бред, который, очевидно, нес дядя.

- Стрела застряла между лопаткой и ключицей, - принялся разъяснять Торин, заметив замешательство племянников. – А зная Догена, стоит предположить, что на наконечнике есть зазубрины. Если выдернуть стрелу, будет только хуже – при условии, что это вообще удастся сделать. К тому же, - эреборец сунул руку под куртку и показал несколько капель крови, оставшихся на пальцах, - острие уже показалось. Тебе лишь нужно аккуратно отломать оперение, ровно и без рывков протолкнуть древко и вытянуть его из плеча за наконечник. Это несложно.

- Ага, - оторопело согласился Фили.

Несложно, как же... Несложно было вытащить маленького Кили из печной трубы, куда он полез в поисках дракона и где благополучно застрял. Несложно было намять бока пятерым соседским мальчишкам, которые приставали к ним с братом из-за роста. Несложно было даже объяснить маме, где он пропадал всю ночь и почему к нему то и дело подходят со словами: "Трактирщику на глаза не попадайся!"

А вытащить стрелу из плеча собственного дяди было совсем непросто.

- Хорошо, я понял, - все же кивнул Фили. – Что потом?

- Промойте рану и перевяжите, - Торин с усилием привстал и повернулся спиной к костру, чтоб племяннику было лучше видно. – Приступай.

- Хорошо, - вновь повторил Фили. – Кили, держи его.

Торин поднял голову и внимательно посмотрел на бледного, как полотно, парня. Он смутно подозревал, что парень выглядит не многим лучше него самого, а уж испуган

вдвойне.

- Не тревожься, - очень спокойно сказал ему эреборец, пока Фили возился с вспарыванием куртки и оперением. – В Средиземье нет народа крепче и выносливее гномов.

Затем вытащил из кармана трубку и за неимением чего-то более подходящего зажал мундштук зубами, показывая тем самым, что готов.

- Держи его, братец.

Фили шумно выдохнул и, быстро припомнив всех богов, о которых слышал, с силой протолкнул стрелу. Торин резко вкинул голову, но не произнес ни звука, молчал он и тогда, когда Фили, как и было велено, вытягивал древко из раны. Но через несколько мгновений вдруг вскрикнул Кили:

- Он потерял сознание! Что делать?

При виде безвольно опустившихся плеч дяди Фили бросило в холод.

- То, что и собирались, - отрешившись от лишних эмоций, произнес он. – Промыть и забинтовать. Ну же, ты ведь помог мне, когда я разбил колено!

Фили тряхнул брата за шиворот, и это привело его в чувство. Вскоре молодые гномы закончили перевязку и перенесли Торина поближе к костру, где укрыли его одеялом и в изнеможении повалились рядом. Какое-то время они просто таращились на шелестящие на ветру листья.

- Он об этом не предупреждал! – возмутился Кили, переведя дух.

- Кто? О чем? – бездумно спросил Фили.

- Торин. О том, что потеряет сознание.

Фили промолчал. Что он мог ответить кроме того, что ненавидит дядю за то, что он бросил их в тот самый момент, когда наставления, с которыми он вечно лез не в свое дело, наконец потребовались?

- Что теперь будет? – раздался в тишине усталый голос брата.

- Не знаю, - не сразу отозвался Фили. – Я не лекарь. Торин тоже.

- Хочешь сказать, ему может стать хуже? Но как же...

Совершенно неожиданно Кили умолк и, резко сев, тревожно посмотрел на брата.

- Я тоже слышал! – Фили вскочил на ноги, чувствуя нарастающее смятение.

Теперь он отчетливо ощущал, что кто-то наблюдает за ними из зарослей.

Глава XI, в которой хороший лекарь все же появляется

Кили громко выругался и в мгновение ока натянул лук Торина.

- Живо выходи, пока я тебя не пристрелил!

К вящему изумлению обоих гномов, кусты незамедлительно раздвинулись, и в свет костра ступил высокий незнакомец. Он был строен, длинные светло-каштановые волосы плавно ниспадали на плечи, а на утонченном лице не было и следа щетины. Легкие одежды почти сливались с листвой, и сам таинственный гость, глядящий на гномов немигающим взором, казался сотканным из неземных материй.

- Это что еще за чучело? – буркнул Фили, крепче сжимая меч.

- Я не уверен, - протянул Кили, - но, похоже, он эльф.

- Вот этот?!

Фили подался вперед, недоверчиво уставившись на незнакомца. Первое впечатление схлынуло. Эльфа (или кто он там на самом деле?) действительно окружал странный ореол, но в остальном предания о дивном народе были преувеличены: гном ожидал встретить кого-то внушительного, высокопарно спокойного, а видел горящее в светлых глазах любопытство и явное нежелание быть пристреленным. Фили еще усомнился бы в догадке брата, но пряди волос у висков незнакомца были заплетены в тонкие косички, обнажая аккуратные острые уши.

- Тебе что здесь надо? – вызывающе крикнул Кили, прицеливаясь. – Заблудился?

- Заблудился? – возмутился эльф. Голос у него был звонкий и мелодичный. – Да будет вам известно, что я здесь живу! А вы кто такие?

Фили прищурился. Он смутно представлял себе, как быстро взрослеют эльфы, но стоящий перед ним тип был на вид не старше их с Кили.

- Что вы здесь делаете? – спросил эльф, не дождавшись ответа на первый вопрос.

- Что надо, то и делаем!

На сей раз прищурился эльф, не забывая, впрочем, с опаской коситься на направленный на него лук.

- Вы гномы? – подозрительно осведомился он.

Братья переглянулись. Возможно, они еще слишком молоды, и бород у них нет, но крепкое телосложение и низкий рост ясно указывали, к какому народу они принадлежат. Похоже, остроухий никогда до сих пор не встречал гномов.

- Как догадался? – ухмыльнулся Фили.

- По манерам, - незамедлительно отозвался эльф.

Он замолчал и вытянул шею, заглядывая за их спины. Фили это не понравилось, и он сделал шаг в сторону, стремясь скрыть Торина от пытливых глаз. Но едва ли это помогло.

- Что с ним произошло? – спросил эльф таким тоном, словно ему обязаны были ответить.

- Неприятность на охоте, - буркнул Кили.

- Вы неправильно его перевязали.

Лихолесец выступил вперед и тут же отпрянул. В грудь ему упиралось острие меча, а стрела смотрела точно в лоб.

- Вы не поняли! Я лекарь, я могу помочь вашему другу...

- Шел бы ты отсюда, остроухий, подбру-поздорову!

На мгновение эльф замер, и испуг на его лице сменился презрением.

- Отец был прав, - отрывисто бросил он и, не успели гномы моргнуть, скрылся в тени густого леса.

Гнев улегся так же быстро, как всколыхнулся. Фили потерянно смотреть на то место,

где только что стоял ночной гость, и неожиданно вспомнил все, что Торин рассказывал об эльфах. Только теперь дядя лежал без сознания и медленно истекал кровью.

- Стой! – запоздало крикнул молодой гном, но лес хранил молчание.

В смятении Фили запустил пальцы в спутанную гриву и уставился в землю.

- Что же я сделал, - пробормотал он. – Мы встретили лекаря, а я прогнал его, - гном поднял голову и беспомощно посмотрел на брата, - потому что у него острые уши.

Кили не знал, что сказать. Он просто положил ладонь на его плечо и крепко сжал, как бы говоря, что они и сами найдут выход. Этот незамысловатый жест заставил Фили встряхнуться.

- Мы не можем больше ждать, - промолвил он. – Нужно ехать сейчас.

Гном бросился собирать вещи и уже готов был затушить костер, как вдруг Кили окликнул его. Обернувшись, Фили застыл на месте.

Эльф стоял чуть поодаль, мрачно глядя на растерявшихся братьев. Он молчал.

- Это были разбойники, - поколебавшись, негромко произнес Фили. – Они пленили нас с братом...

- В этих местах нет разбойников, - сухо отрезал лихолесец, не приближаясь.

- Они ехали за нами из Эсгарота, - объяснил Кили. – Ты сможешь?

Эльф не шевелился, не сводя с гномов взгляда и не отвечая, а затем посмотрел на Торина. По лицу его нельзя было прочесть, о чем он думает, но этого и не нужно было. Фили расстегнул пряжки на перевязи и положил ножны с мечом на землю.

- Приподнимите его, - после недолгих раздумий произнес эльф.

Он скинул с плеча сумку и, присев рядом с эреборцем, осторожно заглянул под повязки. Какое-то время он молча возился с бинтами, бережно снимая слой за слоем, пока не добрался до раны. Обнаружив, что она сквозная, эльф сдвинул брови и покосился на лук, который Кили все еще держал в руках, стоя рядом с ним.

- Стрела, которой он был ранен, была другой? – спросил он, указав на короткую и мощную стрелу из колчана Торина. – Та была тоньше. А наконечник был с зазубринами, верно?

Фили утвердительно кивнул, внимательно следя за тем, что делает лекарь. И когда тот достал из-за пазухи пузырек с желтоватой жидкостью, поймал его за руку.

- Что это?

- У меня нет иглы, чтоб зашить рану, - пояснил эльф, - но это снадобье не даст ей загноиться и остановит кровь. Реши, наконец, нужна ли вам моя помощь, - добавил он, заметив, что гном ничуть не ослабил хватку.

Шумно выдохнув, Фили разжал пальцы и принялся наблюдать за тем, как лихолесец откупоривает пузырек и наносит несколько капель на плечо Торина.

- А что ты вообще делаешь в лесу ночью? – неожиданно спросил Кили, подавая из сумки эльфа чистые повязки.

- То же, что и любой здравомыслящий лекарь, когда серп луны молод, - ничуть не смутившись, отозвался тот. – Искал травы.

Он замолчал на минут, поправляя бинт на спине эреборца.

- Гилгелир, - вдруг произнес он, не поднимая головы.

- Что?

- Так меня зовут. Гилгелир, - повторил эльф.

- Фили, - кивнув, представился гном, - а брата Кили.

Услышав их имена, лихолесец усмехнулся, но ничего не сказал, а потомки Дурина, вопреки своему обыкновению, решили не уточнять.

- Готово, - промолвил Гилгелир, затянув узел на повязках. – Он скоро придет в себя.

- Спасибо, - негромко произнес Кили, и лихолесец поднял на него удивленный взгляд.
- За это не благодарят, - совсем не по-эльфийски буркнул он, помогая Фили уложить Торина и накрывая его одеялом. – Вам не мешало бы поспать, вы оба устали.

Братья неуверенно переглянулись. Они осознавали правоту Гилгелира, но спать сейчас казалось неразумным. Торин мог быть прав, и со смертью Догена опасность не миновала, да еще этот остроухий. Он помог, но дядя ведь не просто так предупреждал их об эльфах.

- Ты ложись, - кивнул брату Фили, - а я еще посижу.

- Не доверяешь мне? – улыбнулся Гилгелир.

- Дело не в этом, - поспешил возразить гном, чувствуя, как предательски вспыхнули уши. – Я хочу быть рядом, когда он очнется.

“А тебе советую сделать с точностью наоборот”, - хотел он добавить, но удержался.

- Хорошо, - не стал спорить лекарь.

Фили бросил на него быстрый взгляд. А может, этот эльф – исключение из правил. По крайней мере, Гилгелир прекрасно понял его истинные мотивы и сделал вид, что Фили удалось его обмануть.

Гном вскинул голову и посмотрел в просвет между деревьями. Было еще очень темно, но он знал, что ночь на исходе. Эта длинная ночь. Фили сел у костра, полный решимости не смыкать глаз, и вскоре, сам того не заметив, задремал.

Фили проснулся от того, что кто-то настойчиво трясет его за плечо. Он встрепенулся и резко сел, проклиная себя за то, что поддался усталости.

- Где стрела? – крикнул кто-то прямо ему на ухо.

Гном непременно съездил бы шумному полудурку по носу, если б вовремя не сообразил, что это Гилгелир.

- Какая стрела? – поежившись спросонок, спросил Фили.

- Та, которую вы вытащили из плеча вашего друга, - нетерпеливо пояснил эльф. – Где она?

- Не знаю. Кажется, я кинул ее в костер, - неуверенно отозвался гном.

- Этого нельзя было делать!

Гилгелир выпрямился и запустил пальцы в волосы, терзаемый сильнейшим волнением. Недоуменно посмотрев на эльфа, Фили уже открыл рот, чтоб спросить, в чем дело, как за спиной раздался возглас Кили:

- Ты сказал, что он скоро очнется, а он весь горит!

Сон как рукой сняло. Развернувшись, Фили увидел перепуганного брата, положившего голову Торина себе на колени и держащего его за плечи. Дядю трясла лихорадка, и, прикоснувшись к его лицу, Фили ужаснулся тому, насколько силен сжигающий его жар.

- Что ты натворил?!

Вскочив на ноги, молодой гном бросился на Гилгелира и, схватив его за грудки, повалил на землю, не имея возможности поднять в воздух. Эльф вскрикнул.

- Клянусь, я не сделал ничего, что могло бы ему навредить!

- Так я тебе и поверил! Дядя был прав!

Фили занес кулак, но Гилгелир неожиданно затих и перестал сопротивляться. Гном замешкался.

- Если б я хотел вас убить, я бы сделал это, пока вы спали, - хрипло проговорил эльф.
– Я пошел против воли отца, помогая вам. Неужели я сделал это напрасно?

Прохладный предрассветный воздух отрезвил Фили. Он судорожно вздохнул и, посмотрев на родичей, поймал взгляд Кили. То, что другие снисходительно или с презрением называли доверчивостью, Фили считал верой. Именно ей сейчас поделился с ним брат.

- Отпусти меня, - попросил Гилгелир, но гном уже и так разжал руку.

Поднявшись с земли, эльф отряхнул плащ и, явно нервничая, спросил:

- Где мне найти того, кто ранил вашего друга?

- Нашего дядю, - поправил Кили.

- В получасе ходьбы отсюда есть овраг, - Фили указал направление. – Он там.

- Как я его узнаю?

- Не пропустишь, - криво ухмыльнулся молодой гном. – Он там единственный со стрелой в шее.

Впрочем, он тут же пожалел о своих словах, заметив, что брат вздрогнул и понурился. Гилгелиру тоже стало не по себе, но он немедля подхватил сумку и торопливо зашагал в сторону оврага.

- Сбивайте жар до моего возвращения, - велел он. – Я скоро.

- Что ты хочешь там найти? – крикнул Фили ему вдогонку.

- Я думаю, стрела была отравлена.

- Что?! – вскинулся Кили, но эльф уже скрылся в зарослях, бесшумный и стремительный. – В спину да еще и отравленной стрелой. Ненавижу лучников!

Фили ничего не ответил. Он с нетерпением ожидал возвращения Гилгелира, надеясь, что ненужных встреч на пути эльфа не будет. А пока им оставалось лишь следовать его указанию и пытаться облегчить состояние Торина холодной родниковой водой. Но все было тщетно: стоило эреборцу затихнуть, а братьям решить, что жар спал, как лихорадка возвращалась. Торину не становилось хуже, но и улучшений тоже не было.

- Куда подевался этот остроухий! – в сердцах зашипел Фили и, оглядевшись вот уже в который раз, вдруг наткнулся взором на эльфа. – Гилгелир! Эй, что с тобой?

Лихолесец брел, не разбирая дороги, волоча за собой колчан, полный стрел. Каждому ребенку было известно, что дивный народ славится своей светлой кожей, но Гилгелир был неестественно бледен и не мог вымолвить и слова, скользя по земле пустым взглядом.

- Что с тобой? – повторил Фили, подскочив к лекарю. – Ты ранен? Гил!

Гном грубо тряхнул его за плечо, и тот наконец пришел в себя.

- Они все мертвы, - пробормотал эльф, подняв голову.

Эльф судорожно вздохнул, и лицо его исказила гримаса ужаса.

- Эти люди, шесть человек мертвы. И в этом виноваты вы!

Гилгелир вдруг дернулся, словно попытавшись вырваться из рук Фили, и потерянно посмотрел в чашу леса.

- Я должен сообщить страже.

Гном похолодели. Вот только вооруженного отряда им не хватало!

- Гилгелир!

- Вы принесли несчастье в этот лес! – гневно выкрикнул эльф. – Вы пролили кровь людей, наших соседей!

- Гил, опомнись! – Кили вскочил на ноги и, оттолкнув брата, ударил лихолесца по щеке, заставив смотреть на себя. – Эти люди хотели убить нашего дядю только за то, кто он есть, а нас за компанию!

- Это неважно...

- Еще как важно! Ты послушался отца, мы – дядю, если мы получим по шее, так пусть хоть будет за что.

С замиранием сердца Фили следил за лекарем. Тот затих и понурился, но было видно, что дух его все еще в смятении. В молчании прошло несколько секунд.

- Если так надо, - негромко продолжил Кили, - мы с братом вернемся и понесем наказание. Но сперва мы должны отвезти дядю в Озерный город.

Гилгелир поднял голову.

- Ну как, - прошипел он сквозь зубы, - как я умудрился связаться с гномами! – эльф отер лицо рукавом и, подхватив колчан, направился к раненому.

Незаметно выдохнув, Фили приблизился к брату и, прикоснувшись лбом к его лбу, потрепал его за загривок.

- Видела бы тебя сейчас мама, – с гордостью шепнул он.

- Не избежать нам взбучки, если она узнает, что здесь случилось!

В это время Гилгелир, сидя у костра, внимательно разглядывал наконечник стрелы, затем осторожно провел по нему пальцем и, попробовав на язык, тут же сплюнул.

- Я был прав, - без всякого восторга сообщил эльф. Он был все еще бледен, но уже вполне владел собой. – На стреле какая-то отравка.

- Какая-то отравка? – подозрительно повторил Фили. – Ты что, не знаешь точно?

- Но ты же лекарь! – нахмурился Кили, когда Гилгелир смущенно помотал головой.

- Я у него учусь. Я еще не умею выводить яд из раны...

- Не умеешь или не хочешь? – накинулся на него Фили.

- Меня поражает твоя непоследовательность! Любой уважающий себя эльф уже бросил бы вас, выслушав столько оскорблений, не знаю, что удерживает меня!

- Не сомневаюсь, что любой эльф именно так бы и сделал! Вы вообще склонны думать только о себе и о том, как бы сбежать за море!

- Зато мы не питаем слабости к кровавым сражениям!

- Прекратите немедленно!

Кили вклинился между распалющимися спорщиками и потряс стрелой перед носом каждого.

- Нашли время! – сердито прикрикнул он. – Надо решить, что делать дальше.

Гилгелир и Фили обменялись недовольными взглядами, но не проронили ни слова в адрес друг друга.

- До Эсгарота больше двух дней пути, - буркнул Фили. – Даже здоровому гному двухдневный переход по такой одуряющей жаре дастся с трудом.

- Не говоря уже о том, что вы ничего не смыслите во врачевании, - ехидно заметил Гилгелир.

- Может, отнесем его к твоему учителю? – предложил Кили, пока брат не принялся пересчитывать лекарские зубы.

- Это плохая идея! – в один голос воскликнули Гилгелир и Фили. Они покосились друг на друга, и лихолосец пояснил: - Он, конечно, вылечит вашего дядю, но он преданный слуга короля, а король вряд ли проявит благосклонность к тем, кто вторгся в его владения и убил столько эсгаротцев.

- Так что же нам делать?

Над поляной повисла тишина, слышно было только треск горячих веток и тяжелое дыхание Торина. Ситуация казалась патовой.

- Среди ваших знакомых в Эсгароте есть тот, кто разбирается в ядах? – неожиданно спросил Гилгелир каким-то странным тоном.

Гномы, впрочем, этого не заметили.

- Лорн! – в озарении воскликнул Кили.

- Ты что, братец, он же кукольник!

- Лорн был лекарем когда-то. Он спас тебя у озера. И он дружен с дядей!

- Даже если так: Эсгарот, два дня пути, помнишь?

- Есть способ уменьшить риск, - Гилгелир тревожно потер руки, словно жалея о том, что сказал.

Не давая никаких пояснений, он опустился на колени рядом с раненым и, откинув одеяло, положил одну ладонь ему на грудь, другой коснулся покрытого испариной лба.

- Что ты делаешь? – Кили присел рядом, но эльф не ответил.

Закрыв глаза, он шептал что-то на незнакомом братьям языке. Вспышка света, гулкий раскат грома – этого ожидали молодые гномы, но ничего не произошло, просто в какой-то момент Гилгелир вздрогнул и стал заваливаться назад.

- Гил! – испуганно вскрикнул Фили, ловя эльфа за плечи. – Что с тобой? Что ты сделал?

Лекарь скривился и только потом приоткрыл глаза.

- Есть разные заклинания, - прохрипел он, неловко приподнимаясь. – Они помогают раненому продержаться до прихода целителя. Некоторые делятся силой, а я забрал часть недуга себе.

- Как это?

Вместо ответа Гилгелир кивнул в сторону Торина, и изумленные гномы заметили, что дыхание дяди стало ровнее и глубже. Эльф же, напротив, дышал теперь прерывисто, то и дело потирая правое плечо.

- Жар скоро спадет, - добавил Гилгелир, поднимаясь на ноги.

- Откуда ты знаешь?

- Потому что у меня он начинается.

Лекарь наклонился за фляжкой с водой и пошатнулся. Он упал бы, если б вовремя не оперся о дерево.

- Так, - Фили вытащил пробку и с некоторым беспокойством отдал фляжку эльфу, - теперь осталось придумать, что делать с тобой.

- Не надо ничего делать. Со мной все будет в порядке, эта боль не моя, и ей неоткуда исходить, - он с усилием сглотнул и тут же поморщился, едва ли не высовывая язык. – Эру великий, вы что, жевали вискорицу?!

- Вискорицу? Это что еще такое? Что от нее бывает?

Всего мгновение Гилгелир выглядел озадаченным, словно ему задали детский вопрос.

- Тошнота, головокружение, - принялся он перечислять, - ломота в костях, в худших случаях – потеря сознания...

- Ах, это, - с пониманием протянул Кили. – Мы, гномы, используем эту травку, когда готовим кроликов.

- Точно, - подтвердил Фили. – Добавляем в качестве приправы.

- Приправы? – окончательно выпал из реальности Гилгелир. – Не стоит нам враждовать с теми, кто добавляет вискорицу в еду... В любом случае вам нужно немедленно уезжать. Я забрал только часть боли, но не ее причину.

Торопить гномов не потребовалось. Они незамедлительно принялись собирать свои пожитки и седлать пони, то и дело бросая на эльфа и дядю обеспокоенные взгляды.

- А как ты объяснишь сородичам свою землистую физиономию? – спросил Фили, затягивая ремни под брюхом лошадки.

- Скажу правду, - пожал плечами лекарь и, заметив, как вытянулись лица гномов,

пояснил: - Скажу, что набрел на стоянку разбойников, перебивших друг друга, и пытался помочь раненому.

Фили остановился и выпрямился, с уважением посмотрев на Гилгелира. Эльф, увлеченный борьбой с принятой болью, не ответил на его взгляд. Он опустился на землю и встал только тогда, когда гномы уже были в седлах.

- Ровной вам дороги, - пожелал он, протягивая Кили руку, которую тот тут же крепко пожал. – Не теряйте времени.

- Гил, - окликнул эльфа Фили, - спасибо.

Лекарь кивнул, и всадники пришпорили пони.

Глава XII, в которой взросление приходит с ответственностью

Заклинание сработало. Фили, который вез Торина, прижимая его к себе одной рукой, в какой-то момент осознал, что на его запястье сомкнулись сильные пальцы.

- Кили! – позвал он, натягивая поводья. – Давай быстрее флягу!

- Он очнулся?

Кили перекинул поводья пони Торина, которого вел под уздцы, через луку своего седла и торопливо спешил. Строгий взгляд дяди, на который он наткнулся в следующее мгновение, обрадовал его больше, чем можно было себе представить.

- Вы целы? – едва слышно осведомился Торин, сделав глоток воды.

- В полном порядке, - улыбнулся Кили.

- Мы возвращаемся в Эсгарот, - добавил Фили, знаком велел брату вернуться в седло. – Продержись еще немного.

И все же через пару часов гномам пришлось остановиться. Пони были выносливы, но даже они не смогли бы преодолеть такое расстояние за раз.

Дневная жара спала, и землей постепенно овладевал пронизывающий ветер. В Бурых землях всегда было так, и братья поспешили собрать хоть какой-то хворост и лишайник, чтоб развести костер.

- Продолжим путь, как только пони отдохнут, - проговорил Фили, доставая из сумок одеяла. – Попробуй поспать, я разбужу тебя.

- Не хочу, - помотал головой Кили, грея руки у трепещущих язычков пламени.

Фили внимательно посмотрел на брата и, не сказав ничего, отошел к Торину. Тот спал, и молодой гном осторожно, боясь потревожить его сон, заглянул под повязки. Увиденное ему не понравилось, но, к сожалению, Гилгелир был прав, говоря об их лекарских талантах, а точнее их отсутствии. Подавив тяжелый вздох, Фили укрыл дядю одеялом и сел рядом с Кили.

- Ты не хочешь поговорить? – неожиданно спросил он.

- О чем?

- О том, что тебя беспокоит. Мне странно видеть тебя таким тихим.

Кили заерзал, но так и не ответил, с остервенением поворошив ветки в костре.

- Например, о том, что ты убил человека, - подсказал Фили.

Кили вздрогнул, словно от удара.

- Ты тоже, - почти с вызовом бросил он. – Не жалеешь?

- Жалею, что есть люди, которые не оставляют выбора, - отозвался Фили, быстрым ответом дав понять, что не сомневается в своих словах. – Я защищал тебя в детстве от соседских мальчишек. Это почти то же самое, только они никогда не пытались тебя задушить. Ну а ты? Жалеешь?

Кили потребовалось несколько минут на то, чтоб собраться с мыслями, хотя Фили видел, что именно об этом брат и размышлял с тех пор, как они покинули лес.

- Я не хотел его убивать, - признался наконец Кили, - но иначе он убил бы Торина.

- Да, - невесело ухмыльнулся Фили, - но от этого не легче, верно?

- Не легче.

Ободряюще взлохматив волосы младшего брата, молодой гном плотнее закутался в одеяло. Они живы. Все трое. И так оно и останется.

- Как думаешь, - некоторое время спустя произнес Кили, глядя на Торина сквозь огонь, - что сделает с нами дядя, когда узнает, что мы спелись с эльфом?

- Мой бедный брат! – воскликнул Фили и, покосившись на спящего эреборца, понизил голос до шепота: - В тебе все еще говорит вискорица. С каким еще эльфом?

- Ты прав. Кто знает, что с нами приключилось бы, наткнись мы не на Гила, а на кого-то другого из его народа. По крайней мере, он выиграл нам время...

- Немного, - нехотя признался Фили. – Рана воспалилась, действие магии ослабевает, а впереди еще большая часть пути.

С тревогой посмотрев на брата, Кили выпутался из одеяла и, обойдя костер, присел на корточки рядом с Торином. Прикоснувшись к пылающему лбу дяди, он вскинул голову.

- Ему становится хуже. Почему ты мне не сказал?

- Потому что ты бессилён что-либо сделать! И я тоже, - примиряющее добавил Фили.

Но Кили такой ответ не устроил. Перемахнув через костер, он оказался возле брата и с неожиданной легкостью вздернул его с земли.

- Значит, надо торопиться!

- Возьми себя в руки! - прикрикнул Фили, хватая родича за ворот. – Если не дать пони отдохнуть, от них не будет толку!

- Но мы не можем просто сидеть и ждать, - в голосе Кили мелькнула обреченность. – Ты не понимаешь... Мама. Сперва она потеряла деда, потом брата...*

- Я знаю историю нашей семьи, - отрезал молодой гном, отвернувшись.

- Мы не можем допустить, чтоб он тоже погиб.

На задворках сознания Фили сообразил, что Кили не хочет произносить имя Торина, боясь накликать беду, но дальше эта мысль не пошла.

- Лорн, - вдруг отчеканил он.

- Что? – растерялся Кили.

- Помнишь, Лорн рассказывал про вонючую траву?

- Ацелас? Да, и что?

- Он сказал, что следопыт, которого он ей лечил, был отравлен.

- Я понял, к чему ты ведешь! Но ведь мы не имеем никакого представления о том, как ей пользоваться!

Фили задумался. Мама не раз говорила, как опасно использовать то, о чем ничего не знаешь, и он не мог отмахнуться от ее слов. С другой стороны...

- Слушай, – Фили взял брата за плечи и твердо посмотрел ему в глаза, - мы ведь еще в детстве решили, что добрые знаки помогают, а дурные предупреждают. Так что ничего еще не решено!

Он выпустил Кили и принялся рыться в сумках в поисках тряпиц, в которые они заворачивали растения.

- Лорн не просто так упомянул о том случае со следопытом, - продолжал рассуждать от, чувствуя, что внутри поднимается волна уверенности. – Ты не просто так нашел ацелас в этом чертовом лесу. Я не просто так вспомнил о нем сейчас, - Фили достал длинные листья и торжествующе показал их брату. – И не просто так мы сохранили их в суматохе.

- А если ничего не выйдет? – очень тихо спросил Кили.

На мгновение Фили посерьезнел.

- На то я и старший брат, чтоб брать на себя ответственность.

Примечание к части

* Речь идет о битве при Азанулбизаре, ставшей знаковой в войне между орками и гномами, мстящими за смерть короля Трора. В этой битве погиб Фрерин, брат Торина,

были ранены Траин, отец Торина, и сам Торин. Но в фильме “Хоббит: Нежданное путешествие” Балин рассказывает о битве, в которой погиб Трор, а Траин пропал, потеряв рассудок от горя. В оригинале же между смертью Трора и Траина проходит 60 лет.

Глава XIII, в которой кукольник вновь становится советчиком

Лорн всхрапнул и сам же проснулся от этого звука. Он потер глаза и, потянувшись, обнаружил, что даже у бывших лекарей может безумно разболеться спина. Еще бы, он же заснул на стуле, чего ж теперь удивляться.

Лорн вздохнул и взглянул на Торина, лежащего на кровати. Из-за тусклого света, который давала единственная зажженная свеча, эсгаротец едва мог различить очертания его лица, но слышал, что дыхание спящего ровное и спокойное. Лорн осторожно сжал запястье гнома, посчитал про себя и, убедившись, что все в порядке (насколько это может быть в данных условиях, конечно), встал со стула. Больная спина отозвалась хрустом.

- Вы почти не спали за эти дни, - зевнув, обратился кукольник к молодым гномам, молча сидящим у окна. Кили катал по столу пустую кружку, а Фили просто тарачился на пламя свечи. – Надо бы отдохнуть.

- Мы не устали, - отозвался Кили, отвлекшись от своего занятия.

- Ну, как хотите, - не стал настаивать Лорн и направился к двери.

- Куда это ты?!

Кукольник оглянулся и недоуменно воззрился на всполошившихся гномов, едва не кинувшихся преграждать ему путь.

- Домой, - пояснил он, предположив, что этот ответ, по всей видимости, не так уж очевиден. – Моя жена была не в восторге от того, что вы вытащили меня из постели среди ночи.

- А как же Торин?

- Вряд ли его сон станет крепче, если я останусь. В любом случае вы знаете, где я живу – к моему большому сожалению.

- Он поправится? – немного поколебавшись, спросил Фили.

- Да куда он денется! – отмахнулся Лорн. – На вас, гномах, все заживает, как на собаках! Я пошел.

Кукольник взялся за ручку двери и так и застыл, удивленный тем, что братья ничем не ответили на откровенную провокацию.

- В свое время я лечил немало гномов, - на всякий случай добавил он. – умер только один. Но ему было триста пятьдесят четыре года. Да что это с вами? – забеспокоился Лорн, видя, что его попытка пошутить также не увенчалась успехом.

- Мы тут подумали, - нехотя отозвался Фили, - и решили уехать. Тяжело быть обязанным тому, для кого ты просто отпрыск сестры.

- По-вашему, дела обстоят именно так? – незамедлительно отозвался кукольник, вскинув бровь.

От неожиданности Кили перестал играть с кружкой, а Фили выпрямился, обратившись в воплощенное недоумение.

- Хотя, - задумчиво протянул Лорн, разговаривая как бы с самим собой, - Торин считает, что я ничего не смыслю в мировоззрении гномов. Да и сам он не делился со мной своими соображениями. Так что... Да, это всего лишь мои домыслы. Я пошел.

Он решительно открыл дверь, но тут его догнало отчаянное шипение старшего, выскочившего из-за стола:

- Толстокожий тролль! Ты не можешь вот так уйти, ничего нам не рассказав!

Лорн оглянулся. На лицах братьев ясно читалась мольба и негодование, негодования

было даже больше, но кто он такой, чтоб вести с ними разговоры по душам? Хотя кто, если не он? Совершенно очевидно, что грозный сын Траина ничего не понимает в воспитании детей. Он всего-то посоветовал ему взять племянников на охоту, а что получил в итоге: гору трупов, двух перепуганных подростков и еле живого друга, которого ему же теперь и лечить! Уж лучше бы молчал.

Лорн посмотрел на спящего Торина и тихонько притворил дверь.

- Тролль, - вдумчиво повторил он. – Интересное применение слова. Возможно, когда-нибудь войдет в употребление. Ладно, сядь уже, - ворчливо бросил кукольник, покосившись на Фили.

Затем взял стул, стоящий у кровати, и придвинул его к столу. Братья ждали его слов.

- Замечали ли вы, - начал Лорн, немного поразмыслив, - что в разговоре с посторонними чаще всего говорите “мы”?

Кили и Фили недоуменно переглянулись, и эсгаротец терпеливо пояснил:

- “Мы подумали”, “мы не устали”, “рассказать нам”.

- Конечно, мы же братья, - пожал плечами Кили.

- Если поставить рядом двух гномов, почти наверняка можно сказать, что они приходятся друг другу сводными братьями со стороны матери дяди третьего гнома...

- Ты несешь какой-то вздор.

- Я к тому, дурья ты башка, что родственные связи это еще не все, - Лорн откинулся а спинку стула. – От сыновей можно отречься, от племянников – тем более. Но Торин увидел в вас что-то, что изменило его отношение.

- А я думал, что он считает нас несносными бездельниками, - встрял Фили и, к своему изумлению, получил ложкой по лбу.

- А я разве сказал, что не считает? – сердито фыркнул кукольник и, убедившись, что его больше не собираются перебивать, спрятал ложку. – Вы редкостные бездельники, но все же вы заслужили его доверие, а это – поверьте мне на слово! – удастся далеко не каждому.

- Но когда?..

- После того, как брат вытащил тебя из озера, порядочно наглотавшись воды, - без раздумий ответил Лорн. – Это несложно было понять: утром он был очень зол на вас, а на следующий день, бросив все свои дела, уехал с вами на охоту. А ведь Торин всегда очень серьезно относился к работе.

- Ты о кресле говоришь? – сообразил Кили. – Ты упомянул его, догнав нас на мосту.

Кукольник кивнул.

- Это кресло ему заказал бургомистр Эсгарота. Он хочет произвести впечатление на послов из Дорвиниона*, которые приедут подписывать договор на поставки вина, - Лорн вдруг нахмурился и, покосившись на Торина, добавил: - Вряд ли работа будет закончена в срок.

Он замолчал, давая братьям возможность обдумать его слова.

- О чем я и говорю, - продолжил кукольник, когда пауза затянулась. – В тот день вы проявили себя с лучшей стороны, и Торин...

“Спас вас тогда”, - хотел сказать эсгаротец, но прикусил язык, обнаружив на лицах гномов все признаки угрызений совести. Новость о том, что они дважды обязаны Торину своими жизнями, вряд ли пришлась бы сейчас к месту.

- ...нашел в вас черты истинных потомков Дурина, - выкрутился Лорн, чтоб хоть как-то ободрить приунывших мальчишек. – Так что подумайте хорошенько, прежде чем сбегать, славные отпрыски его сестры. Я ответил на ваш вопрос?

Он пытливо воззрился на братьев, но те не спешили с ответом, просто глядя друг на

друга. Если б Лорн не знал, что это невозможно, то решил бы, что они разговаривают. Наконец к нему повернулся Фили:

- Но он ведь поправится?

На мгновение Лорн растерялся.

- Тьфу ты, заладил! – сердито воскликнул он. – Попомните мои слова, вашему дяде нипочем даже клыки бешеного варга! Пусть поменьше двигает рукой, побольше спит и получше ест. А по правде говоря, его жизни ничто не угрожало. Я перестал бы его уважать, если б его свалила такая мелочь. Но Торину мы об этом не скажем, - заговорщицки подмигнул он братьям и поднялся с места. – Вы все сделали правильно. Решение использовать ацелас граничило с гениальностью, хотя за самодеятельность во врачевании вам стоило бы оторвать руки.

Кукольник потрепал по плечу Кили, кивнул Фили и, радуясь, что на усталых лицах братьев появились улыбки, направился к двери. Он уже хотел выскочить на улицу, пока его не поймали очередным вопросом, но неожиданно вспомнил, что сам хотел задать один.

- Кто вам помогал? – спросил он, оглянувшись.

- Никто! – в один голос воскликнули братья.

Поразительная догадливость. Даже не уточнили, о чем он толкует.

- Вы станете великими лекарями, - серьезным тоном предрек Лорн, стараясь не засмеяться от вида стыдливо вспыхнувших гномьих ушей, предательски сигнализирующих о вранье. – Умение принять верное решение, несмотря на предрассудки, очень пригодится вам в жизни.

С этими словами кукольник вылетел из дома, уверенный, что братья поняли его и на этот раз.

- Ты что творишь?

- А что тебе не нравится?

- А что тут может нравиться? Смотри сюда! Неужели не видишь, что здесь лоза уходит вниз, а ты собираешься вырезать прямо.

- Вот не зря мама называет тебя упертым бараном!

- Мама называет так нас обоих!

- Перестань пихать мне под нос свои бумажки и разуй глаза: на этом подлокотнике узор идет вдоль земли. Так что уйди отсюда, ты мне свет загораживаешь!

Торин наконец узнал голос Кили и приоткрыл глаза. Вокруг царил полумрак: то ли ранее утро, то ли поздний вечер, не разобрать. Правую руку – от плеча до кончиков пальцев – сковывало онемение, но рана горела огнем. Ничего, зато он дома.

- Что вы делаете? – негромко поинтересовался Торин, с трудом различая в комнате фигуры племянников.

- Все правильно я делаю, отстань от меня! – в запале огрызнулся Кили и, судя по неловкости наступившей тишины, тут же сообразил, что вопрос исходил не от брата.

Торин слабо усмехнулся и закрыл глаза.

- Я не успел исправить чертеж, - пробормотал он, чувствуя, что проваливается в сон. – Сверяйтесь с левым подлокотником...

На душе эреборца была непривычно спокойно.

Примечание к части

* Земля Дорвинион располагалась на северо-западном побережье моря Рун в конце рек Карнен (Красная) и Келдуин (Бегущая) и была известна своим вином, которое везли на продажу в Эсгарот.

Глава XIV, в которой бургомистр выражает благодарность

Бургомистр вился вокруг кресла, то и дело наклоняясь, чтоб изучить резьбу и поковырять ее толстым пальцем. Торина это раздражало и забавляло одновременно. Раздражало, потому что эсгаротец пытался найти изъян в гномьей работе и сбить цену, забавляло, к слову, по той же причине, ведь Торин прекрасно понимал, что прицепиться не к чему. К счастью, бургомистр, несмотря на свою жадность, был честным человеком и вскоре развел руками, признавая свое поражение.

- Великолепно! – улыбнулся он и сел. Довольство на широкой физиономии стало еще заметнее. – Хотя я, по правде говоря, уже не надеялся, что ты успеешь вовремя, - он указал взглядом на плечо Торина.

Лорн настоял на том, чтоб он держал руку на перевязи до тех пор, пока рана окончательно не затянется. Естественно, Торин снял перевязь, как только кукольник ушел, но хитрый эсгаротец подстерег его на улице и принялся нудить о том, что некогда лекарей чтили наравне с королями, все их предписания выполнялись неукоснительно и так далее, и тому подобное. Словом, через полчаса Торин не выдержал и сдался на милость ухмыляющегося друга.

- Это правда, - с достоинством кивнул эреборец. – Работу завершили мои племянники.

- Фили и Кили, кажется? – улыбнулся бургомистр молодым гномам. Те приосанились и смело посмотрели в ответ, явно гордые, что первый человек Эсгарота знает их по именам. – Мне рассказывали, - вновь обратился к Торину бургомистр, - что ты был не слишком доволен, увидев, во что они превратили твой дом?

- Я уже объяснил им, почему ремеслами занимаются в мастерских. Разногласия улажены, - эреборец повысил тон, заметив, что племянники обиженно надулись и опять собираются защищать свои благие намерения.

- Откуда вы знаете столярное дело? – спросил у братьев бургомистр.

- Мы вообще много чего полезного умеем, - отозвался Фили, даже не скрывая, что фраза предназначена дяде.

- Как бы то ни было, вы молодцы.

Эсгаротец открыл сундук, стоящий у стола, и, отсчитав деньги в кожаный мешочек, протянул его братьям. Высыпав на ладонь горсть блестящих монет, Фили и Кили не удержались и ахнули: по сравнению с теми крохами, что им удавалось выиграть у трактирных завсегдаев, это были баснословные богатства.

Торин, впрочем, был настроен скептически. Как и полагалось истинному гному, он превосходно считал и, бросив на деньги мимолетный взгляд, сразу понял, что там ровно та сумма, на которую они с бургомистром договаривались. Этого было много для него одного, но троим придется жить впроголодь.

- Вот и чудесно, - улыбнулся бургомистр, рассматривая воодушевленные лица молодых гномов. – Теперь можете идти.

Эреборец сухо кивнул и подтолкнул племянников к выходу.

- Останься, Торин, - догнал его голос эсгаротца. – Нам нужно поговорить.

Гном остановился и поймал на себе вопросительные взгляды Фили и Кили.

- Ступайте, - негромко велел он. – Я скоро вернусь.

Он закрыл за племянниками дверь и повернулся к владельцу Озерного города. Тот как-то странно молчал. Торин не причислял себя к тем, кого называют физиономистами, но от него не укрылось, что бургомистр чувствует себя неуютно и не испытывает

никакого восторга по поводу того, о чем хочет повести речь.

- Садись, - предложил он, заставив себя принять величавый вид, но Торин предпочел остаться на ногах.

Бургомистр, несмотря на свою тучность, был довольно высок, и у гнома не было ни малейшего желания давать ему преимущество и смотреть на него снизу вверх.

- Я хотел поговорить с тобой о твоих подопечных.

- Насколько я знаю, в последние дни они не бедокурили, - перехватил инициативу Торин, но эсгаротец только криво усмехнулся.

- Это как сказать. Младший из братьев, Кили, верно? Он должен покинуть город.

- Покинуть город? – нахмурился Торин, предвидя, что беседа будет недолгой, но увлекательной.

- Немедленно. Пока не случилось беды.

- В чем причина такого решения?

Бургомистр откинулся на спинку кресла и нервно постучал перстнем по подлокотнику.

- Он убил Догена.

- В ту ночь я убил четверых, почему ты наказываешь мальчишку? Он оказал этому городу неоценимую услугу!..

- Все несколько сложнее, чем может показаться, - перебил эсгаротец. - Разбойники, с которыми ты расправился, были специально выбраны, чтоб измотать тебя, и их участь была предрешена Догеном. Сам главарь – это другое дело. О его смерти не жалеют даже его последователи, но его приемник не позволит вам уйти безнаказанными, и, если Кили останется, он подвергнет опасности жителей Эсгарота. Мне не нужны жертвы.

Торина сжигал гнев. Он стоял перед человеком с тщедушным нутром и понимал, что не в силах одержать верх в этой битве.

- Ты хочешь изгнать из города правого юношу в угоду своре негодяев, против которых боишься выступить?

Приведенный в замешательство прямым вопросом, бургомистр поднял голову и не нашелся, что ответить.

- Ты не понимаешь, какая на мне ответственность...

- Понимаю, - отрезал Торин. – Но эта маленькая уступка, сохранившая покой сегодня, завтра дорого тебе обойдется.

- Торин! Я только что узнал!

Лорн ворвался в дом и в недоумении уставился на друга. Тот преспокойно сидел у окна и попыхивал трубкой.

- Ты вообще собирался мне сказать? – обижено осведомился кукольник.

Гном поднял на него задумчивый взгляд.

- О чем?

- О том, что бургомистр изгнал Кили! Кстати, где это они с братом пропадают? – забеспокоился Лорн, оглядывая комнату в поисках племянников эреборца.

- Помогают кузнецу, - подсказал Торин. – Им нравится слушать его небылицы.

- Ты вообще собираешься что-нибудь предпринять?!

- Конечно, - гном отложил трубку. – Собираюсь уехать вместе с ними.

Лорн застыл на месте, пораженно хлопая глазами. Затем пододвинул себе стул и, молча сев напротив друга, облокотился на стол, всем своим видом показывая, что

требует объяснений. Торин неспешно вытряхнул пепел, и с последним ударом трубки о ладонь лицо его исказило раздражение.

- Я солгу, если скажу, что способен понять поступок бургомистра, - проговорил он, едва совладав с собой, - но в одном он прав: наше присутствие подвергает жителей Озерного города опасности, особенно тех, кто открыто встал на нашу сторону. Поэтому ты не должен был узнать, что мы уезжаем завтра с рассветом, но, - гном развел руками, - слухи здесь разносятся слишком быстро.

- Да если б мы с женой отворачивались от хороших людей всякий раз, когда...

Лорн не договорил, заносчиво махнув рукой. Он откинулся на спинку стула и долго косился на притихшего эреборца.

- Вы твердо решили уехать? – спросил он некоторое время спустя. – Ты ведь еще не оправился от раны.

Торин иронично вскинул бровь.

- Да, понимаю, притянута за уши, - согласился кукольник. – Просто мне трудно смириться с несправедливостью.

- Мне тоже, мой друг. Мне тоже.

Глава XV, последняя, в которой заканчивается одна история и начинается другая

Несмотря на предупреждение, на рассвете у моста, ведущего прочь из города, стояли кукольник и его супруга. И пока женщина наставляла Фили и Кили и подсовывала им корзину с наспех собранными продуктами (среди которых помимо всего прочего был обнаружен мясной пирог), Лорн разговаривал с Торинном.

- Слушай, я хотел тебе сказать, что люди в Эсгароте знают о случившемся, - произнес он заговорщицки. - Многие боялись Догена, но теперь его нет, а его приемник – амбициозный сопляк. Так что, может статься, в твоём кресле скоро будет сидеть новый бургомистр, потоньше и посмелее.

- Я уверен, вы все сделаете правильно, - кивнул Торин.

- И вот еще что, - Лорн неловко помялся, - насчет пророчества.

Торин нахмурился. Он знал о нем, но, глядя на себя, скитающегося с места на место под меркнувшей славой былых дней, сомневался, что его не исполнит кто-то другой. Но эсгаротец продолжил:

- Сам знаешь, человеческий век недолог, но я постараюсь дожить до твоего возвращения. Что уж там будут за золотые реки, потом увидим, но в любом случае навести меня. Или моих потомков, - кукольник бросил быстрый взгляд в ту сторону, где дома спали его дети, - и расскажи им славную историю о том, как мы с тобой пошумели на день города...

- Нет! Это я рассказывать не буду! – наотрез отказался Торин, досадуя, что Лорн сразу заметил его несолидно вспыхнувшие уши.

И все же гном был рад, что кукольник напомнил ему о том дне, пусть о доброй половине их совместных подвигов он знал только из рассказов. И был благодарен за то, что надоедливый эсгаротец и его прекрасная терпеливая жена еще долго смотрели им вслед, прежде чем скрыться в тумане, окутавшем город.

Лишь ближе к полудню маленький отряд, неспешно двигавшийся вдоль реки Бегущей, сделал привал. Спустившись к воде и укрывшись от солнца в тени скалистого берега, Фили и Кили освободили пони от поклажи и выудили из корзины по яблоку. Они предложили и Торину, но эреборец был слишком занят своими мыслями и предпочел раскурить трубку. Табак, к слову, заканчивался. Торин скрипнул зубами, кляня себя за забывчивость, но сейчас это было меньшим из того, что его беспокоило.

- Кили, - позвал он. Бессмысленно было откладывать это разговор. – Принеси мне лук.

Несколько удивленный странной просьбой, молодой гном тем не менее поднялся с места и подал дяде оружие.

- Теперь он твой, - произнес Торин, даже не пошевелившись.

Рядом замер Фили, от неожиданности забыв прожевать кусок яблока.

- Что?

- Он еще долго мне не понадобится, - Торин красноречиво пошевелил пальцами правой руки, - а твой лук сгорел в костре. К тому же ты знаешь, как я отношусь к стрельбе.

Кили смущенно посмотрел на дорогой подарок.

- Спасибо, - пробормотал он, не зная, как еще выразить свою признательность.

- Теперь ты.

Торин повернулся к Фили, но тот вдруг поднял руку и подозрительно прищурился.

- Прежде чем ты продолжишь разбрасываться своим добром, позволь спросить: почему мне кажется, что ты прощаешься?

- Потому что я прощаюсь, - не стал скрывать Торин. – Здесь наши пути расходятся. Караван, отбывший из Эсгарота, доставит вашей матери письмо, и она будет ждать своих сыновей.

Эреборец умолк и посмотрел на племянников. Он ожидал какой угодно реакции, но те понимающе переглянулись, и на лицах их тут же расцвели одинаковые лукавые улыбки.

- Ну, мы так и подумали, - хмыкнул Фили, явно наслаждаясь замешательством дяди. – И тоже написали маме письмо...

- Передали с тем же караваном, - вставил Кили, довольно кивнув.

- Ага. Объяснили, что ты попробуешь отослать нас домой и наивно полагаешь, что мы не раскусим твой подлый план.

Торин воззрился на старшего племянника долгим пронизательным взглядом.

- Проклятый кукольник, - сообразил он. – Разболтал о моем решении прежде, чем я его принял.

- Да просто ты предсказуем, - съязвил Фили в отместку за то, что в их с братом прозорливости смели усомниться.

Наблюдая за развеселившимися мальчишками, Торин вдруг испытал странное чувство удовлетворения. Ему только что спутали все планы, а он был этому рад.

- Иными словами, мне не удалось от вас избавиться, - подытожил он, сделав серьезное лицо, и плуты бодро кивнули.

Только Кили вдруг снова как-то весь сжался и робко спросил:

- А мне все равно можно оставить лук себе?

Торин, который за минуты до этого решил промочить горло, поперхнулся водой.

- Можно, - разрешил он, стараясь одновременно откашляться и сдержать смех. Когда ему удалось и то, и другое, он вновь повернулся к Фили: - А тебе все равно не избежать разговора. Я хочу, чтоб ты причесался.

Повисло краткое молчание, и по выражению живой физиономии племянника Торин понял, что этот спор затянется надолго.